

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**ДУЛЯ
С МАКОМ**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Дуля с маком

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Дуля с маком / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Могла ли Инна смириться с изменой своего мужа Бритого? Да никогда! И, собрав свои вещички, она ушла из дома. Навсегда! А для начала решила поселиться в уютном пансионате «Санни». Но тихое на первый взгляд местечко оказалось очень даже горячим! Во время утренней прогулки по берегу залива Инна наткнулась на труп. И стала главной подозреваемой в убийстве. Но, видно, злодейке-судьбе этого показалось мало, и вот уже Инна играет роль невесты некоего Альберта, наследника крутого бизнесмена по кличке Хозяин, которому она... должна родить внука! При всем при этом Инна, рискуя разоблачением, ищет шантажиста и убийцу, который задумал разорить Хозяина. Задача на грани возможного! Особенно если учесть, что на сей раз Инна действует в одиночку, без помощи своих верных подруг Юли и Мариши. А ее муж Бритый, готовый, как всегда, прийти Инне на помощь, никак не может напасть на след исчезнувшей супруги...

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Калинина

Дуля с маком

ГЛАВА 1

В бешенстве Инна металась по квартире. Слов, чтобы описать свое состояние, у нее решительно не хватало. Поэтому вместо слов из глубин Инниного существа рвался какой-то хриплый рык. А причиной тяжелого состояния Инны был, как всегда, ее родной муженек – Бритый. Только он один мог довести Инну до такого накала страстей, что ей хотелось покончить со всем живым на земле, но, разумеется, при том условии, что и Бритого постигнет общая участь.

– Какая же ты скотина! – в десятый раз прорычала Инна, обращаясь к стене.

На стену она рычала потому, что мужа в комнате не было, он прятался от жены где-то в другой части квартиры. Где именно, Инна не знала, да и не желала знать. Честно говоря, одной «скотины» было маловато. Но что делать, если все другие оскорбительные слова у Инны от злости из головы вылетели. И самое обидное для Инны было именно в том, что она, растеряв свой богатый словарный запас, даже не могла толком отчитать мужа за его проступок. От собственного бессилия Инна застонала. Бритый, услышав этот стон, но не разобравшись в его причине, примчался из соседней комнаты на помощь.

– Золотко, что с тобой? – с тревогой спросил он у жены. – Ты не заболела? Нельзя же так волноваться в самом деле.

В ответ Инна метнула в мужа тяжелую вазу – подарок к свадьбе. Вообще-то эта ваза была единственным бьющимся предметом, который сохранился с того памятного момента. Все остальные бьющиеся подарки супруги давно переколотили, так как ссорились они часто и с размахом. Бритый от вазы уклонился, и она, ударившись о стену, разлетелась фонтаном разноцветных осколков.

Супруги молча посмотрели на остатки вазы. И неожиданно Инна почувствовала, как ярость на мужа оставляет ее. Вместе с яростью Инну покинули и силы. Она опустилась на тахту и, не отводя глаз от осколков прекрасной вазы, произнесла:

– Это была последняя капля. Так и знай.

– Деточка, это была ваза, а не капля, – деликатно заметил ей Бритый.

– Не притворяйся, что ты не понял, – тихо ответила Инна. – Я от тебя уйду!

– В самом деле? – не расстроился Бритый.

Не расстроился он потому, что Инна уходила от него в среднем раз в месяц. А так как жили супруги уже больше двух лет, то Бритый устал пугаться, когда Инна уходила.

– На этот раз навсегда, – так же тихо сказала Инна.

– Солнышко, не уходи, – попросил у нее Бритый чисто для проформы, так как знал, что супруга все равно уйдет. – Ты же потом влипнешь в какую-нибудь историю, а мне придется мчаться черт знает куда и выручать тебя.

– Не придется, – холодно ответила Инна. – Ни в какую историю я влипнуть не собираюсь. А вот от тебя уйду. На этот раз без шуток!

– Какие уж шуточки, – проворчал Бритый. – Виданное ли это дело – чуть что, она из дома бежит. Цирк!

– Уходи, – спокойно сказала Инна. – Мне нужно побыть одной.

Бритый послушно исчез со сцены, а Инна принялась обдумывать, как ей быть дальше. Будущее без Бритого вырисовывалось смутно. За два года Инна успела привыкнуть к тому,

что муж всегда рядом и всегда готов взять на себя решение всех проблем. И эта мысль снова разозлила Инну, потому что напомнила ей о причине сегодняшней ссоры.

Началось все с того, что Бритому не понравился супчик, который сварганила Инна. Ничего странного в этом не было, Инна и сама не стала бы его есть, даже под страхом смертной казни. Но ведь Бритый буквально настоял на том, чтобы Инна приготовила этот супчик. Он целую неделю уверял Инну, что получил рецепт от своего друга, а жена этого друга готовит этот супчик просто божественно.

И весь сегодняшний день Инна с утра металась по городу, выискивая редкие ингредиенты для данного кулинарного шедевра. А жара была такая, что у нее, едва она покидала салон с кондиционером своего «БМВ», сразу же начинала кружиться голова. Но Инна все же купила все необходимое, а потом три часа своей прекрасной и такой драгоценной молодости убила на то, чтобы приготовить эту проклятую бурду.

Кулинарное творение в результате оказалось в канализации, а Бритый заявил жене, что ей нельзя поручить абсолютно ничего. Без риска, что она все испортит. Инна в долгу не осталась и сообщила Бритому все, что она думает о нем самом и его умственных способностях. В ответ Бритый и произнес ту самую роковую фразу, которая положила начало конца.

– Ты же нигде не работаешь! – проорал он Инне прямо в лицо. – Домохозяйка еще та! Сидишь целыми днями дома, ни хрена не делаешь. Убираться к тебе уборщица ходит. Так ты хоть бы готовить научилась!

Инна справедливо сочла упреки мужа несостоятельными. И тут же решила, что Бритый к ней просто придирается. А раз придирается, значит, Инна перестала его устраивать. Значит, он ее больше не любит, а любит другую. И скорей всего эта другая и готовит проклятый супчик. А никакого друга-то с его рецептом вовсе и не было. Бритый его приплел просто так. Сделав такой вывод, Инна выложила его Бритому и стала ждать ответной реакции.

Бритый в ответ молчал. Молчание мужа потрясло Инну до глубины души. Когда душа вернулась на место, Инна закатила мужу скандал, потом разбила вазу и теперь вот сидела одна в комнате на тахте и думала, как так получилось, что из свободной женщины она превратилась в рабыню этого деспота, который ей еще к тому же и изменяет, судя по всему.

– Золотко, ты еще сердисься? – послышался голос Бритого из коридора. – Я уйду. Не волнуйся.

Инна открыла рот, чтобы спросить, куда это на ночь глядя намылился ее дорогой муженек, но вовремя спохватилась. Ясное дело, он шел к той стерве, которая готовит супчики как полагается. Инна вцепилась обеими руками в обивку тахты, чтобы не помчаться следом за мужем. Гордость пересилила, и Инна усидела на тахте. Наконец хлопнула входная дверь, и Инна осталась в квартире одна.

Тишина буквально навалилась на Инну, угрожая задушить ее. Посидев минуты полторы, она подскочила на месте, вылетела из комнаты и принялась метаться по квартире в поисках своей сумочки с ключами от двери. Сумочка нашлась минуты через четыре, которые показались Инне длиннее чем иные четыре года. Схватив сумочку, Инна вылетела из дома, захлопнув за собой дверь.

– Сейчас мы посмотрим, – бормотала Инна себе под нос. – Посмотрим и все выясним.

Спустившись вниз на лифте, Инна выскочила во двор и принялась озираться. Через полминуты до нее дошло, что Бритого во дворе нет. Это означало, что он уже успел смыться. Инна выбежала со двора, но и на улице Бритого словно след простыл.

– Уже удрал! – бессильно простонала Инна, взмахнув руками. – Ну надо же!

Возле нее тут же затормозила темно-синяя «десятка» с гостеприимно распахнутой дверью.

– Садись, подруга, подвезу, – раздался из машины мужской голос.

Но Инна была не в том состоянии, чтобы раскатывать на чужих машинах с чужими мужчинами, когда ее собственный куда-то подевался непредсказуемым образом.

– Проваливай! – сердито ответила Инна мужику, пытавшемуся ее закадрить. – Не до тебя. У меня муж пропал!

– Так это не беда! – заржал водитель. – Я его заменю.

Инна с презрением посмотрела на мужчину, у которого на лбу ярко алел огромный прыщ, и быстро пошла прочь.

– Куда же Бритый подевался? – бормотала Инна, входя обратно во двор своего дома. – Машина его тут. А где он сам?

На всякий случай Инна обошла джип Бритого и даже заглянула в окошко на тот случай, если Бритый спрятался от нее в своей машине. Но увы, мужа там не было. Инна почувствовала, как ее снова начинает трясти то ли от злости, то ли от отчаяния.

– Да что же это такое? – пробормотала она. – Так жить больше нельзя! Соберу вещи и уйду.

Приняв такое решение, Инна вошла обратно в дом. Поднявшись к себе на этаж, она остановилась, роясь в сумочке в поисках ключей. Поиски затянулись, так как руки у Инны тряслись, а ключи никак не находились. Неожиданно, пока Инна копалась в сумочке, в коридоре раздался голос Бритого. Инна вскинула голову, но тут же поняла, что Бритый разговаривает не с ней.

– Да, как только она уйдет, я сразу же к тебе, – произнес Бритый.

Сорвавшись с места, Инна на цыпочках подкралась к углу и выглянула. Увиденное поразило ее словно удар молнии. Бритый стоял напротив двери квартиры, где, как отлично было известно Инне, жила смазливая девица лет двадцати двух. Девица была на содержании какого-то упитанного дядечки весьма среднего возраста. Но с недавнего времени, как заметила Инна, дядечка куда-то исчез.

Сначала девица была грустна, но потом оживилась и даже начала поглядывать на Инну как-то со значением и вроде бы даже свысока. И вот теперь Инну мгновенно осенила догадка. Девица нашла себе покровителя побогаче и уж, во всяком случае, помоложе и постройней, чем ее упитанный дядечка. А иными словами – девица вцепилась в Бритого. В ее Бритого! Или уже не ее!

– Вот оно что! – простонала Инна. – Кобель поганый!

Гордость не позволила Инне выскочить из укрытия и вцепиться сопернице в волосы. Инна решила уйти гордо и по-английски. Не прощаясь. Она тихо начала отступать к лифту. К счастью, кабина все еще стояла на их этаже. Инна быстро впрыгнула в нее и поехала вниз. Гнев на изменника мужа терзал ее с такой силой, что, заведя машину, Инна даже не сразу сумела понять, куда она едет. Но постепенно в голове у нее прояснилось, и Инна поняла, что ехать ей, в общем-то, теперь безразлично куда.

– Только к себе домой не поеду, – решила Инна.

Дело в том, что теперь, когда она знала, что мужа ей не видать, что ее место в его сердце заняла какая-то глупая девица, она его знать не желала. И видеть тоже. А к ней домой Бритый мог примчаться сразу же, потому что в своей девической квартирке Инна всегда и пережидала их ссоры. Правда, сейчас Инна сомневалась, что муж захочет ее видеть. Но тем не менее домой Инна не стремилась. Сейчас ей хотелось побыть среди незнакомых людей, и к тому же не мешало бы привести нервы в порядок.

Это мысль пришла Инне в голову, когда она во второй раз выехала на полосу встречного движения. И не потому, что задумалась, – просто ее била нервная дрожь.

– Не погибать же теперь из-за этого кретина! – сказала самой себе Инна. – Если он такой дурак, что предпочел меня этой размалеванной кукле, так пусть ему же будет и хуже.

Это помогло Инне успокоиться, но, честно говоря, очень немного. В данной ситуации требовалось средство посильней. И, как Инна чувствовала, медицинская помощь, чтобы привести расшатанные извергом мужем нервы, ей бы тоже не помешала. И тут в памяти Инны встало очаровательное местечко, где ей довелось побывать. Местечко находилось на берегу Финского залива, там была отличная гостиница со всеми удобствами, которые только придумала цивилизация.

И вокруг кирпичной гостиницы были разбросаны маленькие домики, впрочем, тоже снабженные всем необходимым, начиная от телевизора и кончая кондиционером и камином. Но самая главная прелесть гостиничного комплекса «Санни» заключалась в том, что там Инну никто не знал. Последний раз она была там несколько лет назад. И никто не стал бы приставать к ней с глупыми вопросами, почему она на этот раз снова поссорилась со своим мужем.

– Решено! – воскликнула Инна. – Еду отдыхать в «Санни».

Эта мысль заставила ее вернуться к практической стороне своей идеи. Остановив машину у тротуара и обдумав все хорошенько, Инна поняла, что нужно забрать из дома Бритого хотя бы свою одежду, не говоря уж о такой важной вещи, как деньги. Денег, как Инна убедилась, заглянув к себе в сумочку, у нее было совсем немного. Этот момент следовало немедленно исправить.

Чтобы не столкнуться нос к носу с Бритым, Инна на всякий случай позвонила домой по сотовому телефону. Дома трубку никто не снял.

– Значит, он уже у нее, – прошептала Инна.

Поднявшись к себе на этаж, Инна открыла своими ключами квартиру и прислушалась. Бритого дома не было. Инна прошла дальше, вытянула из шкафа самую вместительную сумку и начала торопливо собирать в нее свои вещи. Смотреть, что именно она кидает в сумку, Инна не стала, потому что то и дело прислушивалась, не идет ли Бритый. Но муж задерживался.

Инна успела туго набить свою сумку, достать из столика деньги, выделенные ей Бритым на хозяйство на месяц вперед. Инна справедливо рассудила, что хозяйство ей в ближайший месяц вести точно не придется, а значит, деньги можно потратить на что-либо более стоящее. Хотя этих денег, конечно, было недостаточно для Инны, которая не привыкла себя в чем-либо ограничивать.

Но у нее была еще одна заначка, которую Инна хранила на всякий случай. Заначка была устроена за батареей центрального отопления. Инна просунула руку и извлекла на белый свет пачку долларов. Сколько именно там денег, Инна и сама толком не помнила. И сейчас, пересчитав их, она с удовлетворением убедилась, что их гораздо больше, чем она думала. Почти три тысячи долларов.

– Неплохо, – пробормотала Инна. – Интересно, когда это я успела столько накопить?

Сунув деньги в боковой карман своей сумки, Инна быстро вышла из квартиры. У нее не было никакой охоты встретиться с ним. Да и вообще Инна в данный момент была твердо уверена, что встретится с ним теперь лишь на бракоразводном процессе.

Сев в машину, Инна прямым ходом отправилась в Зеленогорск. Комплекс «Санни» находился в пятнадцати километрах от этого курортного городка. И Инна добралась до него без малейших проблем, хотя от пережитого нервного возбуждения тряссти ее еще не перестало. На место Инна прибыла, когда часы показывали уже десять вечера. Но этот факт Инну ни капли не расстроил. Она по личному опыту знала, в какие незаметные щелочки могут проскальзывать денежные купюры.

Войдя в здание дирекции, Инна посредством тех самых денежных купюр без труда нашла взаимопонимание с дежурной администраторшей. И та без разговоров согласилась поселить Инну, хоть в основном здании с номерами-люкс, хоть в отдельном домике. На личный выбор девушки. Инна прикинула, что сейчас ей, пожалуй, будет веселей находиться среди людей, пусть и за стенкой, и согласилась на номер-люкс.

– Вот и чудненько! – пропела администраторша.

Жизнь на свежем воздухе благотворно сказалась на этой даме. Лет ей было за тридцать. Вся она была словно сдобная булочка. Румяные щеки, пышные волосы, пышная грудь и не менее пышный зад.

– Я вам дам номер с видом на залив, – сказала администраторша. – Хотите? Или есть с видом на лес.

Насчет природы Инне было все равно. Поэтому она согласилась на номер с видом на лес. После этого она направилась к своей машине, куда администраторша прислала шустрого мальчика-носильщика. Инна с радостью передала ему заботу о своем багаже и налегке отправилась обследовать свой номер. Он ее не разочаровал. В нем было две комнаты – гостиная и спальня. В спальне стояла огромная двуспальная кровать, при виде которой Инна едва не застонала, представив на этой кровати ее и Бритого. Но тут же прогнала прочь мысль о муже.

– Отныне я буду с каждым днем думать о нем все меньше и меньше, – твердо сказала самой себе Инна.

Получив свой багаж и избавившись от носильщика, Инна плюхнулась на диван, стоящий в гостиной, зарылась лицом в подушки и горько зарыдала. Прорыдав около часа, Инна поняла, что пора успокоиться. В сущности, с ней ничего ужасного не случилось. Вся она была на месте. Исчез только Бритый.

– Свято место пусто не бывает, – напомнила самой себе Инна.

И, отправившись в ванную комнату, отделанную роскошным испанским кафелем, Инна сполоснула лицо холодной водой, потом сделала себе успокаивающую кожу косметическую маску, посмотрела на свое отражение в зеркале и поняла, что жизнь продолжается. Из зеркала на Инну смотрела красивая девушка с большими голубыми глазами, прямым аккуратным носиком и стильной стрижкой на светлых волосах.

Инна быстро припудрила все еще слегка красную от слез кожу возле носа, веки, потом нанесла поверх пудры румяна и тени, наредила ресницы так, что они стали длинней и гуще, а потом нанесла кисточкой влажную помаду на свой хорошенький ротик. И, очень довольная, кивнула своему повеселевшему отражению в зеркале.

– Ничего еще не потеряно, – сообщила ему Инна. – Все мое осталось при мне. Плевать на Бритого. Если он такая скотина, что не ценит меня, то в этом мире найдется тьма-тьмущая других мужчин, которые сумеют меня оценить по достоинству.

И перед мысленным Инниным взором промелькнула череда влюбленных поклонников, с которыми она могла отныне делать, что ей вздумается. И никто не будет звонить ей на сотовый, настойчиво интересуясь, где она, черт подери, пропадает. И чем он, Бритый, ее не устраивает, что она изменяет ему с любовником. Звонить в то время, как Инна сидит в кафе с подружкой и даже спиртного в рот не берет, потому что за рулем.

В общем, Инна постаралась вспомнить, чем же ее не устраивала ее холостяцкая жизнь, но не смогла. Тогда она попыталась вспомнить, почему же она все-таки вышла замуж за Бритого. И тоже не смогла. Никакой веской причины, кроме сильной любви и жгучего желания всегда и всюду быть рядом с Бритым, у нее тогда не было.

– Очень странно, – пробормотала Инна. – Где была моя голова, когда я позволила этому типу охмурить меня? Но теперь с этим покончено. Любить его после сегодняшнего предательства я больше не могу. А быть с ним просто не хочу. Отсюда вывод – нужно как-то утешиться.

И Инна отправилась вниз в ресторан, чтобы утешиться. Инна натянула на себя свое самое любимое платье. Красное шелковое с открытой спиной и без рукавов. К тому же платье все было отделано мелкими пестрыми перышками какой-то птички. Выходя из своего номера, Инна остановилась, натягивая длинные красные перчатки, которые полагались к платью. И неожиданно услышала из соседнего номера странные звуки.

Определенно там кто-то плакал. Инна потрясла головой, но рыдания не исчезли. Инна еще немного послушала и поняла, что плачет женщина. Минуту спустя плач прекратился. Инна облегченно вздохнула, но в тот же миг за стеной зазвучал мужской голос. И Инна снова насторожилась, потому что мужчина очень грубо орал на кого-то. Скорей всего на ту женщину, которая плакала до этого.

– Ох, кобели проклятые! – вздохнула Инна. – Все зло от вас!

Слов, которые орал мужчина за стеной, ей было не разобрать. Поэтому относительно причины его дурного настроения она ничего предположить не могла. Но почему-то была целиком на стороне плачущей женщины, а вовсе не орущего на эту бедняжку мужлана. Инна нахмурилась, быстро сбегала в ванную за чистым стаканом и приложила его к стенке.

Теперь слышно стало немного лучше. И Инне даже удалось разобрать несколько слов, которые произнес мужчина. На самом деле это было одно слово. Остальных Инне было не разобрать, ругался мужчина азартно, но очень уж неразборчиво при этом.

– Трибунал! Трибунал!

Это было единственное слово, которое разобрала и запомнила Инна. И то только благодаря тому, что мужчина повторял его чаще других, выделяя его особым надрывом в голосе.

– Военный, что ли? – пробормотала про себя Инна. – Но чего он на бабу-то орет?

Кроме того, вскоре в номере что-то упало, а затем снова раздался женский плач, перемежающийся ругательствами мужчины и звуками падающей мебели и звоном бьющегося стекла. Женщина уже не просто рыдала, а визжала от страха.

– Не знаю, – прошептала Инна, – что он имеет в виду и что они там вытворяют, но мне эти скандалы за стенкой не нужны. У меня нервы и так ни к черту. А все из-за мужиков!

И Инна решительно вышла из своего номера, направившись к соседской двери с твердым намерением выместить на соседе все те претензии, которые у нее накопились по отношению к худшей половине человечества. Подойдя к двери, Инна постучала несколько раз. Голоса неожиданно утихли, женского плача тоже больше слышно не было, но дверь Инне никто не открыл. Инна пожала плечами, напомнила себе, что не очень-то с ее стороны вежливо совать нос не в свое дело, и пошла прочь по коридору.

Спустившись вниз, она остановилась возле портье и спросила, кто поселился в сто пятнадцатом номере. Самой Инне достался сто четырнадцатый номер, а сто пятнадцатый был занят плачущей женщиной и орущим мужчиной. Узнав о причине Инниного любопытства, портье как-то подозрительно смутился и покраснел.

– Что такое? – удивилась Инна.

– Тот номер никем не занят, – пробормотал портье.

– Как не занят? – еще больше удивилась Инна. – Я же не глухая. Я слышала в соседнем номере голоса и плач.

– Плач? – насторожился портье.

– Да, женский плач, – кивнула Инна. – И еще звук падающей мебели, насколько могу судить, стула. И звон бьющегося стекла. Наверное, фужеры или стаканы.

Портье еще больше помрачнел, но стоял на своем, что в сто пятнадцатом номере никого быть не может.

– Он не заселен, – твердил он.

Когда портье повторил эту фразу то ли в седьмой, то ли в десятый раз, терпение у Инны лопнуло.

– Позовите вашего начальника! – воинственно заявила она. – Я хочу поговорить лично с ним насчет того, что творится в сто пятнадцатом номере. Если этот тип ее убьет, я не хочу всю жизнь ходить с ощущением вины, что могла спасти ту бедняжку, но не спасла.

Услышав про начальника, портье мигом натянул на лицо маску любезности. И сладким голосом предложил Инне сходить вместе с ним в сто пятнадцатый номер, чтобы лично убедиться, что номер пуст.

– Отлично, – отозвалась Инна. – Вы сами убедитесь, что там творится неладное.

Портье предупредил свою напарницу, что отлучится, взял ключи со стенда и отправился вместе с Инной в сто пятнадцатый номер. Лифт почему-то не работал, поэтому подниматься пришлось по лестнице. Добравшись наконец до сто пятнадцатого, Инна почувствовала, что зря она, пожалуй, надела туфли на тринадцатисантиметровых каблуках.

– Вот сейчас открою дверь, и вы убедитесь, что в номере никого нет, – сказал портье.

– Вы не болтайте, а открывайте дверь, – сердито сказала Инна.

Портье наконец повернул ключ в замке, и они вдвоем вошли в номер. С первого же взгляда стало ясно, что номер был пуст. И не просто покинут на время своими обитателями, а к тому же еще и не заселен. Очень удивленная, Инна прошла по комнате, пытаясь определить, куда подевались те люди, чьи голоса она слышала. Но так и не смогла.

В номере явно никто не жил. И все предметы в нем были на месте. Ни одной разбитой рюмочки не удалось обнаружить Инне. Да и вообще за тот короткий промежуток времени, который Инна потратила на то, чтобы спуститься вниз, переговорить с портье и подняться обратно, никак не получилось бы привести номер в тот идеальный порядок, который царил в нем.

– Да, странно, – вынуждена была признать Инна. – Никого нет. Никаких следов драки.

У портье было такое выражение лица, словно для него в этом не было ничего удивительного. И именно этого он и ожидал. А Инна все придумала с одной целью, чтобы поиздеваться над ним.

– Вы что же, мне не верите, что я слышала голоса из этого номера? – сердито спросила Инна.

– Может быть, вы слышали голоса из какого-нибудь другого номера? – предположил портье.

Инна собралась было сказать ему про стакан, с помощью которого она пыталась подслушать разговор за стенкой, но вовремя прикусила язык. Такой поступок был явно не в стиле порядочной девушки. Поэтому Инна только и смогла сказать:

– Вероятно, вы правы.

– Но сейчас вам ничего не слышится? – поинтересовался портье. – Никакие голоса или рыдания?

– Сейчас нет, – вынуждена была признаться Инна. – Все тихо.

– Очень хорошо, – сказал портье. – Вернемся вниз? Или вы хотите еще немного побыть в этом номере? Или, может быть, вы хотите в него переехать?

Инна отрицательно помотала головой и направилась к дверям. Портье последовал за ней.

– Скажите, а у вас в гостинице привидения не водятся? – спросила у портье Инна, когда они начали спускаться вниз.

Портье быстро оглянулся на нее через плечо и буркнул:

– Нет!

Затем он опасливо огляделся по сторонам и стремглав помчался вниз, бросив Инну одну на пустой лестнице.

– Странное дело, – пробормотала Инна себе под нос. – Но я же определенно слышала голоса. Не могло же мне это почудиться? Или у меня слуховые галлюцинации на почве нервного расстройства из-за подлостей мужской природы?

Но увы, никто не смог ей как-то прояснить ситуацию. Свидетелей у Инны не было, и ей самой стало казаться, что все услышанное было плодом ее разгоряченного сознания. И Инна

решила, что раз никаких следов крови и трупа в соседнем номере не оказалось, то можно и забыть про странные голоса и шум. Пора заняться в конце концов своими делами.

С этой достойной мыслью Инна и отправилась в ресторан, надеясь приятно провести остаток вечера. Но напрасно она на это надеялась. Погано начавшийся вечер и не подумал исправляться, а становился с каждым мгновением только хуже и хуже. Никаких симпатичных молодых людей, которые могли бы хоть отчасти заменить ей Бритого, Инна так и не увидела.

Зато к ней сразу же прицепилась какая-то пьяная компания, состоящая из на редкость отмороженных типов местного производства. Одеты они были в спортивные костюмы, кроссовки и украшены, словно елки, толстыми золотыми цепями. У самого Бритого таких цепей было без малого десятка полтора, но он их уже давно не носил, стеснялся, говоря, что солидному человеку уже неприлично рядиться в такое фуфло.

Так что Инна отнеслась к пьяной компании без всякого интереса. И попыталась от них отвязаться. Но это оказалось не так-то просто. Один тип, самый крепкий и наряженный в самую толстую цепь, что подчеркивало, по его разумению, особую крутость, твердо вознамерился поухаживать за Инной. Но поскольку о способах ухаживания за прекрасным полом он имел самое смутное представление, то он попросту вцепился Инне в руку и силком усадил ее за столик рядом с собой.

– Сиди, – велел он Инне. – Чего ломаешься? Миха меня зовут. А тебя?

Оглядев рожи собравшихся за столом, Инна загрустила. Особенно ей не нравились разговоры о том, что сейчас неплохо бы махнуть на природу. Инна считала, что она уже и так достаточно на природе. И больше ей не надо. Но все ее попытки вырваться от отметившего ее вниманием монстра с цепью на шее не увенчались успехом.

– Да что же это такое? – пробормотала Инна себе под нос, когда ее кавалер отвернулся в сторону. – Не драться же мне с ним в самом-то деле?

Вообще-то Инна знала пару приемчиков, но сильно сомневалась, что ей удастся правильно применить их в данной ситуации на практике. Проведению приемчиков сильно мешал Миха, повисший у нее на руке.

– Ну, че? – обдав Инну запахом перегара такой силы, что девушка едва не свалилась под стол, спросил у нее Миха. – Чего скучаешь? Сейчас на природу махнем. Водочки ящик купим, шашлычок сварганим, в заливе покупаемся. Голяком. Слышь?

Инна вздрогнула от такой программы на предстоящую ночь и сказала:

– К сожалению, я одета не для пикника.

Миха неодобрительно оглядел платье Инны и признал:

– Да, подруга. Вырядилась ты не для шашлыка. У тебя, что ли, других шмоток нет?

– Есть! – обрадовалась Инна, почуввав свободу. – У меня в номере. Я схожу переоденусь!

Но Миха твердо решил проявить галантность к своей даме и сказал:

– Я тебя провожу, красавица. Чтобы никто не пристал по дороге!

И, не слушая Инниных возражений, он поднялся из-за стола и потянул за собой Инну. Но сил своих явно не рассчитал, поэтому Инна вылетела из-за стола словно пробка, попутно перевернув свой стул и зацепив столик, на котором попадали все бутылки. Бутылок на нем было много. И пустых, и полных, и находящихся в промежуточном состоянии. И когда они, весело звеня, покатались на пол, к столику поспешила охрана.

Увидев этих парней, Инна на короткое время воспрянула духом. Но увы, Миха, не выпустившая Инны из поля зрения, быстро уладил недоразумение. И пробасил, обращаясь к Инне:

– Ну, идешь ты переодеваться? Я с тобой.

– Не надо, – в очередной раз попросила Инна. – Я и сама справлюсь.

– Ясное дело, что справишься, – заржал Миха. – Да ты не бойся. Я к тебе в номер не полезу, я у дверей постою. А потом мы девочек позовем и все вместе на природу махнем. Я люблю, чтобы со мной две или даже три девки было. Мне иначе не в кайф.

– Вот привязался! – разозлилась Инна, оказавшись наконец в своем номере. – Ну за что мне это? То Бритый с гадиной соседкой, теперь Миха с групповухой. Не поеду я с ним! Это ясно!

Оставалось только сообщить Михе, что она не едет. Сделать это Инна благоразумно решила через дверь.

– Михаил, вы там? – спросила Инна в замочную скважину. – Знаете, спасибо вам за приглашение, но я плохо себя чувствую. И не поеду на шашлык. Может, как-нибудь в другой раз.

Некоторое время в коридоре было тихо. А затем без всякого предупреждения дверь в Иннин номер содрогнулась от мощного удара. Инна мигом отлетела от двери, но это ее не спасло. Потому что со следующим ударом дверь слетела с петель, и в номере оказался рассерженный Миха.

– Ты че, Инна? – не обращая внимания на упавшую дверь, спросил он у Инны. – Ты че, меня продинамить решила в натуре?

Рожа у Михи налилась краской, глаза стали опасно сверкать, и Инне стало на самом деле не по себе. Особенно неприятно было смотреть на дверь, валяющуюся на полу.

– Не поеду! – твердо сказала Инна и добавила: – Голова болит!

Вместо ответа Миха заржал. Потом он схватил Инну за руку и заявил:

– Поедешь как миленькая. Я ждать не намерен. Не успела переодеться – сама виновата. В этом платьишке и поедешь.

– Да ты что? – теперь уже всерьез возмутилась Инна. – Ты хоть знаешь, какая этому платью цена? На него машину купить можно, не очень новую, но все же ездить можно. Я в нем, если хочешь знать, на приеме у немецкого посла была. А ты мне в нем на какой-то дурацкий шашлык тащиться предлагаешь?!

На Миху упоминание о немецком после произвело весьма слабое впечатление. Вступать в дебаты с Инной он не собирался, а потому просто вцепился ей в руку и потащил за собой по коридору. Инна извивалась, вопила, семенила ногами и даже потеряла туфлю, но все было напрасно. Миха упорно тащил ее к лифту. А помощь в лице охраны, которая ведь должна была тут существовать, что-то задерживалась.

– Отпусти ты меня! – вопила Инна. – Не хочу я с вами ехать! Ты что, глухой?

Но Миха не обращал на ее вопли никакого внимания и в ответ только весело ржал. Из некоторых номеров в ответ на Иннины призывы иногда выглядывали испуганные лица постояльцев, но, увидев зверскую физиономию Михи, мигом прятались обратно. Связываться с таким типом за честь незнакомой дамы никто не торопился. Инне оставалось только надеяться на то, что постояльцы из соседних номеров все же не до конца потеряли совесть и хотя бы позвонят портю или вызовут охрану, которым по долгу службы полагается вывозить дам из неприятных ситуаций с не в меру активными поклонниками. Но никого похожего на подмогу в коридоре по-прежнему не наблюдалось, поэтому Миха был в отличном настроении. И даже когда Инна укусила его за руку, он чрезвычайно развеселился и снова заржал.

– Ну чисто жеребец! – пробормотала Инна. – Ничего не слышит.

И она начала вопить о помощи еще голосистее и намертво вцепляться во все попадающиеся на пути предметы. Наконец она почувствовала, что вцепилась во что-то мягкое и очень приятное на ощупь. К тому же цепляться за это что-то было очень удобно.

– Девушка, – неожиданно услышала она над собой мужской голос. – Пожалуйста, отпустите мой пиджак. Вы его порвете.

– Не могу! – выдохнула Инна. – Иначе меня этот тип за собой утянет.

И она мотнула головой в сторону Михи, который, не обращая внимания на препятствие, продолжал упорно двигаться в сторону лифта.

– А разве вы этого не хотите? – поинтересовался у Инны обладатель пиджака из шелковистой ткани. – Это не ваш друг?

– Нет! – взвыла Инна. – Разве не видно по его манере со мной обращаться?

– Я полагал, что вы просто дурачитесь с вашим другом, – сказал мужчина. – Сейчас многие так себя ведут.

– Я не дурачусь! – чуть не заплакала Инна. – И никакой он мне не друг. Я его вижу впервые в жизни. Он меня в лес тащит, групповым сексом заниматься.

– А вы не хотите? – уточнил у Инны ее собеседник.

– Нет! – уже в полном отчаянии голосила Инна.

В этот момент Миха все-таки обратил внимание, что тащить Инну ему стало как-то очень уж тяжело. Обернулся и увидел соперника.

– На твоём месте я бы отпустил девушку, – сказал Иннин защитник. – Разве не видишь, она тебя не любит?

Несмотря на то что Миха был пьян, моментально сообразив, что к чему, он засопел и двинулся на мужчину. Инна взвизгнула и отпрыгнула в сторону, чтобы с безопасного расстояния наблюдать за схваткой. Впрочем, схватки никакой не получилось. Иннин защитник, несмотря на то что уступал Михе в размерах, оказался мастером своего дела. Он сделал шаг в сторону, слегка, как показалось Инне, двинул рукой, шаркнул ногой. Потом еще раз взмахнул рукой, и Инна с изумлением увидела, что Миха валяется на полу и горестно стонет, держась за свои яйца.

– Пошли отсюда, – быстро сказала Инна, придя в себя. – У этого типа тут полно дружков. Не можете же вы с ними всеми драться.

Ее защитник ничего на это не ответил. Но Инну послушался. И куда-то поспешил, помянув Инну за собой. Минуты через полторы Инна вдруг поняла, что оказалась в каком-то чужом номере. А точнее, в номере того мужчины, который вырчил ее из лап Михи.

– Располагайтесь, – предложил Инне ее защитник. – У меня в номере вы будете в безопасности.

Инна присела в кресло и огляделась по сторонам. Номер состоял всего из одной комнаты. И был куда скромнее, чем номер самой Инны. Подумав о своем временном жилище, Инна тут же вспомнила про выломанную дверь и снова загрустила.

– В чем дело? – спросил у нее проницательный мужчина. – Слушайте, вы у меня в гостях, а я ведь даже не знаю вашего имени. Меня зовут Вадим. А вас?

Инна представилась.

– Спасибо вам, что спасли меня от этого пьяного типа, – поблагодарила она Вадима. – Без вас не знаю, что бы со мной и было.

– Очень рад, что мог быть вам полезен, – тактично сказал Вадим. – Если я еще могу что-то для вас сделать...

– По правде сказать, – обрадовалась Инна, – можете.

– И что? – поинтересовался Вадим.

– Можете сходить к портье и сказать, что дверь в сто четырнадцатый номер сломана. И чтобы он прислал кого-нибудь, чтобы эту дверь починили.

– А что с дверью? – спросил Вадим.

Пришлось Инне объяснить. Пока она рассказывала, начала даже немного гордиться тем, какие сильные чувства умеет внушать мужчинам. Вообще-то Инна и раньше знала, что она чертовски привлекательна, но чтобы ради нее двери ломать... Такого еще с ней не было. Бритый даже в самую сильную пору влюбленности таких излишеств себе не позволял. Почувствовав, что мысли снова упрямо возвращаются к мерзавцу мужу, Инна поспешно спросила у Вадима:

– Так вы сходите к портье?

– Знаете, Инна, давайте сделаем так, – немного подумав, ответил Вадим. – Мы с вами сходим к портье вместе. Я буду вашим свидетелем, что вы и в самом деле пострадавшая сторона.

Выйдя из номера, Инна огляделась. Тела Михи уже не было видно. Должно быть, его забрали дружки. Или он сам очухался и убрался подальше. Внизу ни Михиных дружков, ни его самого тоже видно не было. Инна с Вадимом без приключений добрались до стойки портье, и Инна изложила ему свою просьбу. Портье был уже другой. Не тот, которого Инна таскала в сто пятнадцатый номер.

– Сломана дверь? – с недоверием спросил у Инны портье. – Каким образом?

– Хулиганы сломали, – пожал плечами Инна. – Просто возмутительно.

– Действительно возмутительно, – согласился с ней портье.

– Возмутительно, какие непрочные двери у вас в гостинице, – пояснила ему Инна.

Комментировать Иннино замечание портье воздержался. А вместо этого просто пошел вместе с Инной и осмотрел дверь ее номера.

– Действительно, дверь сломана, – заявил он, увидев лежащую на полу дверь.

– А я вам что говорила?! – вознегодовала Инна. – Почему вы все мне не верите?

– А к кому еще вы обращались по поводу двери? – поинтересовался портье.

– Не по поводу двери, – ответила Инна. – По поводу шума в соседнем номере.

– Да, – ответил портье, думая о чем-то своем. – Придется вам временно переехать в другой номер. Плотника-то я смогу найти не раньше утра. А ночь вам как-то и где-то переночевать нужно. В вашем собственном номере вы этого сделать никак не можете. Не будете же вы спать со сломанной дверью?

С этим Инна не могла не согласиться.

– Сейчас мы спустимся вниз и посмотрим, что я могу вам предложить в качестве временной замены, – сказал портье, когда они втроем подняли и прислонили дверь к стене.

Спустившись вниз, портье задумчиво посмотрел сначала на стенд, на котором висели ключи, а потом полез в компьютер.

– Вот, – наконец произнес он. – Как я и думал, свободен соседний с вашим номер. Сто пятнадцатый.

– А что с ним не так? – осторожно спросила Инна.

– В каком смысле? – удивился портье. – Хороший номер. Точно такой же, как и ваш. Вы даже никакой разницы не заметите, если туда переберетесь.

– А почему он стоит пустой? – настаивала Инна. – Вы точно уверены, что с ним все в порядке?

Портье и Вадим с удивлением посмотрели на Инну.

– Со сто пятнадцатым номером все в порядке, – заверил Инну портье, когда ему надоело ее разглядывать. – Но если вы по какой-то причине не хотите его, тогда я могу предложить вам только обычные номера. Свободных люксов, к сожалению, в данный момент больше нет.

– Нет, нет, – запротестовала Инна. – Я перееду в сто пятнадцатый номер. Без проблем.

– Вот и отлично! – просиял портье. – Сейчас я пришлю носильщика, чтобы он перенес ваши вещи.

Таким образом, сама того не ожидая, Инна перебралась в странный сто пятнадцатый номер. Его окна тоже выходили в небольшой сосновый лес. Так что в принципе Инна ничего не потеряла от смены обстановки. После того, как ушли носильщик и Вадим, который, тепло попрощавшись, отправился к себе в номер, Инна огляделась. И неожиданно по ее спине прошла холодная дрожь. Инне показалось, что за ней кто-то следит. Передернув плечами, Инна поежилась.

– Нет, определенно мне этот номер не нравится, – сказала она. – Завтра же, как только починят дверь, переберусь к себе.

Но ночь еще предстояло пережить. Инна стянула с себя вечернее платье и, все еще чувствуя на себе чей-то взгляд, поспешно забралась в постель. Только тут она избавилась от трусиков и лифчика. Выкинув их на пол, Инна натянула тонкое одеяло повыше, закрывшись им с головой и не выключая свет. То ли воображение у Инны разыгралось не на шутку, то ли нервы вконец расшатались, то ли действительно в сто пятнадцатом номере было что-то странное, но успокоиться и уснуть Инна не могла.

Проворочавшись без сна около часа, Инна поняла, что дело тут скорей всего в ней самой. И едва ей удалось себя убедить в этом, как в дверь раздался осторожный стук. Вздвогнув всем телом и покрывшись холодным потом, Инна в ужасе уставилась на дверь. Открывать ей не хотелось, но она прекрасно помнила, какие непрочные двери в этой гостинице. И ей совсем не хотелось, чтобы и дверь сто пятнадцатого номера тоже оказалась выломанной.

Поэтому Инна поспешно натянула на себя ночной халатик, который, вообще говоря, не скрывал ровным счетом ничего, и прокралась к двери. Стук повторился. Но стал более настойчивым. Инна открыла рот, чтобы спросить, кто там, но неожиданно замок в двери повернулся, дверь открылась, и Инна оказалась нос к носу с высоким накачанным черноволосым незнакомцем.

– Вы кто? – выдохнула Инна. – Что вам тут нужно?

Незнакомец некоторое время молча рассматривал Инну, явно что-то осмысливая. Потом на его лице появилась приветливая и немного плотоядная улыбка, и он спросил:

– А что вы делаете в номере моей подружки?

– Вашей подружки? – удивилась Инна. – Вы ошиблись. Я живу в этом номере. И я не ваша подружка.

– А это вот очень жаль, – заметил незнакомец, сначала слегка разочаровавшись, но теперь уже откровенно и с восхищением разглядывая Инну. – Не находите, что это следует немедленно исправить?

– Что исправить? – спросила шокированная таким поворотом событий Инна.

Но незнакомец, не слушая Инну, уже прошел в номер. И когда Инна, закрыв за ним входную дверь, прошла за наглемом в гостиную, то увидела своего гостя удобно расположившимся на диване. Любого другого парня, вздумавшего вести себя так нахально, Инна, не задумываясь, выставила бы из своего номера. Но этот черноволосый нахал почему-то не вызывал в ней такого желания.

Инна молча присела напротив своего гостя и принялась рассматривать его. У мужчины были темные вьющиеся волосы, которые он зачесывал назад и явно укладывал с помощью геля с мокрым эффектом. Одет незнакомец был в стильный костюмчик и черный трикотажный плотно облегающий его грудь и плечи свитер. Пока Инна составляла общее впечатление о незнакомце, тот, не стесняясь, изучал ее своими орехового цвета глазами. И его темная бровь поползла вверх, а чувственные губы дрогнули в улыбке.

– Ну, привет! – весело сказал он Инне. – Я – Дмитрий.

– Что? – рассеянно отозвалась Инна. – Ах, да! Очень приятно. А я – Инна.

– Очень хорошо, – произнес Дмитрий. – А как ты, Инна, все-таки оказалась в номере моей подружки? И где Маша?

– Где Маша, я не знаю, – ответила Инна. – Я лично никакой Маши тут не видела. Когда меня поселили в этом номере, он уже, само собой разумеется, был пустой.

– Как же так? – вроде бы расстроился Дмитрий. – Маши нет? Мы с ней поссорились три дня назад. Я хлопнул дверью и ушел. Но потом я немного успокоился и вот, пришел мириться, а ее уже нет!

– Наверное, она решила, что ты не придешь, – предположила Инна, пожав плечами. – И сдала номер. Все-таки три дня прошло. Должно быть, ей надоело ждать, и она съехала.

– Вероятно, – кивнув, сказал Димитрий. – Конечно, странно, что она меня не дождалась. Я был совершенно уверен, что она дождетя. Но мне-то что теперь делать? Обратно в город я ехать не могу. Готовясь к разговору с Машей, я выпил в баре вина. Никак не мог предположить, что ее нет в гостинице, что она возьмет и уедет, не дождавшись меня. Вот стерва!

– Хм, – ответила Инна.

– И что мне теперь делать? – продолжал Димитрий. – За руль мне не сесть. И как мне быть?

– Можешь переночевать тут, – с удивлением услышала Инна, как ее собственный язык совершенно без ведома хозяйки выговаривает эти слова. – Одну ночь, – поспешно прибавила она тут же. – Только до утра.

– В самом деле? – вроде бы обрадовался Димитрий. – Спасибо тебе. Ты меня выручила. Гостиница переполнена. Да и в любом случае паспорта я с собой не взял.

– Угу, – кивнула Инна, которая не очень-то любила делать добрые дела в отношении противоположной половины человечества. – Только учти, Димитрий, ты ляжешь тут, в гостиной. И если попробуешь ко мне ночью припереться в спальню, то сразу тебя предупреждаю, я возьму с собой в постель электрошок. И так тебя им ткну, что не обрадуешься.

– Это не понадобится, – окончательно развеселился Димитрий. – А у тебя не найдется чего-нибудь выпить?

Инне предложение пришлось по душе.

– И как это я сама не догадалась напитокя? – пробормотала она, направляясь к бару.

В ее номере в баре оказался вполне приличный выбор различных бутылок со спиртным. Инна выбрала коньяк и бутылку сухого вина и вернулась к своему гостю.

– Жаль, к коньяку бы лимончика, – сказал Димитрий.

– Ресторан уже, должно быть, закрыт, – предположила Инна, которой тоже вдруг ужасно захотелось лимона. – Но можно ведь позвонить.

Она набрала номер, который был указан в списке, лежащем возле аппарата. И, к ее радости, оказалось, что ресторан еще работает. И лимон, и прочую закуску ей в номер принесут через десять минут. Инна уже начала радоваться, что мерзкий вечер потихоньку начинает исправляться и наконец-то она сидит в компании милого, интеллигентного и симпатичного молодого человека, с которым даже поговорить можно.

– Какое у тебя интересное имя, – заметила Инна.

– Ничего особенного, – пробормотал явно польщенный Димитрий. – У меня отец был болгарин.

Инна снова подумала, что парень просто душка. Но тут Димитрий все испортил, начав вспоминать про свою девушку Машу. По его словам выходило, что девушка просто фотомодель и ростом почти под метр восемьдесят. Эта тема Инну как-то сразу прибила. Не помог даже коньяк в лошадиных дозах и обильная закуска, которую принесли из ресторана. Равнодушно поедая копченую семгу, Инна думала, почему же ей все-таки сегодня так не везет с мужчинами. А Димитрий не унимался со своей Машей. Инна узнала массу интересного об этой девушке. И в другое время ее бы эта история могла позабавить. Но не сейчас.

– А я ушла от мужа, – неожиданно бухнула Инна, перебив Димитрия на полуслове.

Тот сначала по инерции продолжал говорить, но быстро сбился, потерял мысль и замолчал.

– Да ты что? – наконец выдохнул он. – Seriously? Ушла от мужа?

– Ага, – кивнула Инна. – Он мне изменил.

После этого Димитрий разразился речью о том, как ему лично ненавистна супружеская измена. Инна слушала и чувствовала, что парень нравится ей с каждой минутой все больше и больше.

– Я никогда не изменял своим женам, – такой фразой закончил Димитрий свою речь, и Инна снова насторожилась.

– А сколько их у тебя было? – спросила она.

– Четыре, – быстро ответил Димитрий. – Но предпоследнюю я не считаю.

– Почему? – еще больше удивилась Инна.

– Не жена она мне больше, – очень мрачно ответил Димитрий и погрузился в еще более мрачное молчание.

Посидев минут пятнадцать, выпив остатки коньяка и поняв, что выходить из своего мрачного состояния Димитрий не собирается, Инна сказала:

– Ну, я пошла спать. А ты располагайся на диване. Одеяло я тебе сейчас дам.

Она сходила в спальню за пушистым покрывалом со своей кровати. Она отсутствовала совсем недолго, но, когда вернулась в гостиную, Димитрий уже был в одних трусах. От неожиданности Инна уронила на пол покрывало и уставилась во все глаза на парня. Она и сама не знала, что ее так поразило. Та быстрота, которую проявил Димитрий, сорвав с себя пиджак, брюки и трикотажный свитер, или красота мужского тела Димитрия.

– Ты это что затеял? – осторожно спросила Инна у парня.

– Ничего, спать собираюсь, – ответил Димитрий, сверля Инну пронзительным взглядом.

Чувствуя, что этого взгляда ей долго не выдержать, Инна начала поспешно отступать обратно в сторону спальни. И лишь оказавшись за дверью и захлопнув ее, Инна почувствовала себя несколько лучше. Хотя ноги у нее все еще дрожали и в глазах плыл какой-то туман.

– Что это со мной? – растерянно прошептала Инна.

Она поспешно забралась в кровать, потом вскочила, прислушалась к звукам, которые издавал Димитрий, устраиваясь на ночь на диване в гостиной, и Инне показалось, что он тихо смеется. Она быстро прыгнула обратно в постель, натянула на себя одеяло и с твердой уверенностью, что этой ночью ей поспать не удастся, уснула словно ребенок.

Бритый вернулся домой несколько позднее, чем рассчитывал. Его задержали дела, о которых он пока не хотел и не собирался рассказывать Инне. Когда супруг открывал дверь своим собственным ключом, по его лицу блуждала счастливая и какая-то мечтательная улыбка. Но стоило Бритому очутиться в квартире, как улыбка куда-то моментально подевалась.

– Инна, – нерешительно произнес Бритый. – Ты дома?

В ответ ему была тишина. Бритый бодрой рысью обежал всю квартиру и понял, что жены дома нет.

– Ушла, – растерянно сказал Бритый самому себе.

И немного подумав, он добавил уже с досадой в голосе:

– Опять ушла! Ну что за характер! Не могла меня подождать! Вот и готовь ей сюрпризы после этого.

Бритый присел на диван и задумчиво посмотрел на молчащий телевизор. Потом он протянул руку и набрал номер квартиры своей жены. И совсем не удивился, когда там никто не снял трубку.

– Дуется, – решил Бритый. – Ну и дура!

После этого он плюхнулся было на диван, но покоя почему-то не было. Повалившись минут десять, Бритый понял, что если он немедленно не убедится, что с его женой все более или менее в порядке и что накладывать на себя руки она не собирается и никакие разбойные нападения ей не грозят, то он просто взорвется. Поняв это, Бритый выбежал из квартиры, сел в свою машину и направился в сторону Инниного дома.

В окнах Инниной квартиры горел свет. И обрадованный Бритый помчался наверх. Позволив в дверь квартиры, он через некоторое время услышал тихие шаги, а потом дверь распахнулась. Но на пороге Бритый увидел вовсе не Инну, как ожидал, а ее подругу и соседку – Юлю.

– Юля? – растерянно спросил Бритый. – А что ты делаешь тут? И где Инна?

– Откуда мне знать? – удивилась Юля. – Ты же ее муж. Ты и должен знать, где Инна.

– Ты мне голову не дури! – разозлился Бритый. – Знаю я вас, подружек. Говори, куда Инна подевалась.

– Тут ее не было, – твердо сказала Юля. – Можешь проверить, если не веришь.

Бритый так и сделал. Он обыскал Иннину квартиру, благо на это много времени не понадобилось, квартира была однокомнатная, и понял, что его жены тут и в самом деле нет.

– Не возражаешь, если я и у тебя посмотрю? – спросил Бритый у Юли.

– С какой стати? – возмутилась Юля. – Впрочем, если хочешь, – смотри. Но предупреждаю, что Инна ни у меня, ни у себя сегодня не появлялась.

Бритый подошел к стене и отдернул ковер. За ковром была дверь, которая вела в Юлину квартиру. Дело было в том, что раньше тут была большая коммунальная квартира с огромными комнатами – по тридцать-сорок метров каждая. Некоторое время назад Юлькины и Иннины родители решили, что лучше будет из двух комнат сделать две отдельные квартиры. Решили и сделали.

Но так как семьи дружили, то старую дверь, ведущую из одной комнаты в другую, замуравывать не стали. И теперь из квартиры одной в квартиру другой подруги можно было попасть не только через коридор, но и через внутреннюю дверь. Впрочем, о ее существовании знали лишь самые близкие люди. Бритый к их числу относился. И теперь, без труда обыскав и Юлину квартиру, он вынужден был признать:

– Инны тут нет.

– А что я тебе говорила! – обрадовалась Юля. – Я весь вечер дома. Сейчас вот к Инне зашла, потому что у меня дома телевизор неожиданно сломался. Но Инна сегодня никак не давала о себе знать. Можешь мне верить.

– Странно, где же она в таком случае? – спросил Бритый, чувствуя, как по спине начинает ползти предательский холодок.

– Вы снова поссорились? – догадалась Юля. – И она от тебя ушла? А на сотовый ты ей звонил?

– Бесполезно, – махнул рукой Бритый. – Она его отключила. Она его всегда отключает, когда мы ссоримся.

– Да, – загрустила Юлька, – плохо твое дело, Бритый. Инка опять влипнет в какую-нибудь историю, а тебе ее выручать придется.

– Не каркай ты! – снова распахнулся Бритый. – Что ты каркаешь?

– Да не каркаю я, – обиделась Юля. – Ты же сам знаешь, что Инна, стоит вам с ней поругаться, обязательно какое-нибудь приключение себе на голову найдет.

– Знаю, – покорно согласился Бритый. – Знаю, Юленька. Слушай, если Инка тебе позвонит, передай ей, что я прошу прощения, беру все свои слова назад и пусть она домой возвращается. Передашь?

– Передам, – кивнула Юля.

После этого Бритый обратно к себе домой не поехал, а остался ночевать в квартире Инны. И провел ночь без сна, чутко прислушиваясь к ночным шумам и каждую минуту ожидая возвращения своей блудной жены.

ГЛАВА 2

Утром Инна проснулась от солнечного луча, который подобрался к ее постели и зашеко-тал ее босую пятку. Инна дернула ногой и, к своему удивлению, обнаружила, что ноге что-то мешает. На ощупь это что-то было приятно теплое и гладкое. Открыв один глаз, Инна вздрогнула, и второй глаз открылся уже сам собой. И Инна с недоумением уставилась на темноволосую голову, с удовольствием устроившуюся рядом с ней на соседней подушке.

– Димитрий! – пораженно выдохнула Инна и попыталась припомнить, что было вчера вечером после того, как она улеглась в постель.

Увы, ничего в голову не приходило. Сплошная пустота. Но одно Инна могла сказать точно – когда она засыпала, в кровати она была одна.

– Димитрий! – повторила Инна уже погромче.

Парень зевнул, потянулся и открыл глаза.

– Привет, – сказал он, дружелюбно улыбаясь Инне.

– Какой к черту привет! – разозлилась Инна. – Ты что делаешь в моей постели?

– А ты как думаешь? – поинтересовался у нее парень. – Ночью ты так стонала, что я решил, что тебе плохо. Пришел к тебе, ты вроде бы не возражала. Вот я и остался. И, кстати, стоило мне тебя обнять, стонать ты сразу перестала.

– Обнять? – прошептала Инна. – А что дальше?

– А что бы ты хотела? – поинтересовался у нее Димитрий, нахально сверля девушку своими глазами.

– Но я ничего не помню! – воскликнула Инна.

– Мне жаль тебя разочаровывать, – сказал Димитрий, вылезая из кровати и натягивая на себя брюки. – Но вспоминать тебе и нечего. Потому что ничего не было.

Сказав это, Димитрий подмигнул Инне и направился к выходу. Инна не стала его провожать. Но как только она услышала, как за Димитрием захлопнулась дверь, она вылетела из кровати, помчалась к двери и заперла ее на замок. Лишь после этого Инна перевела дух и принялась обдумывать свое моральное и физическое состояние. С физическим вроде бы все было в порядке. Если не считать легкой головной боли и сухости во рту, больше никаких неприятных симптомов не наблюдалось.

– Но я же не девственница, в конце концов, – пробормотала Инна, обращаясь к самой себе. – Так что вполне возможно, что этой ночью я изменила Бритому. Какой кошмар! И главное, я ведь ничего, ровным счетом ничего не помню!

Это-то и угнетало Инну сильнее всего. И все утро она провела рядом с остатками коньяка, пытаясь вспомнить, что случилось или не случилось прошлой ночью. Прикончив коньяк, Инна так ничего и не вспомнила из событий прошлой ночи.

– Какой-то кошмар! – повторила Инна, почувствовав, что пить ей, несмотря на нравственные муки, больше не хочется, а хочется кушать, причем очень сильно.

Одевшись поскромней, в короткую юбочку и прозрачную кофточку с разрезами, из которых проглядывали соблазнительные кусочки смуглой кожи то на груди, то на плечах и животе, Инна пошла вниз в ресторан. Время завтрака уже давно закончилось, и Инне предложили взять полный обед. От супа Инна решительно отказалась, а на второе взяла салат из свежих овощей и кусок жаренной на углях свинины.

– Я тоже не люблю суп, – неожиданно услышала Инна у себя за спиной знакомый голос.

Она обернулась и увидела, что позади ее столика стоит Вадим – ее вчерашний спаситель. Сегодня он был одет в светлый пиджак, еще более светлые брюки и какую-то умопомрачительную футболку сеточкой.

– Здравствуйте! – просияла Инна, которой коньяк помог увидеть весь мир в более радужном свете, и сейчас Инна почти любила всех людей, и Вадима в том числе.

– Разрешите к вам присоединиться? – спросил у нее мужчина.

– Присаживайтесь, – радушно пригласила его Инна за свой столик. – Буду только рада. Я ведь вас толком и не поблагодарила за то, что вы меня вчера спасли от рук этого пьяного идиота. Разрешите мне вас в благодарность угостить обедом?

Если Вадим и удивился, то вида не подал. И отобедать согласился. Пока Вадим сосредоточенно изучал меню, Инна рассматривала его самого. И пришла к выводу, что Вадим, в общем-то, очень даже ничего. Если бы не длинноватый нос, он мог быть вообще красавцем. Но и так мужчина был хоть куда, особенно когда не показывал свой профиль.

– Я возьму цыпленка в лимонном соусе и к нему картофель на пару, – заказал наконец Вадим. – И салат «Морской». Туда действительно кладут мясо краба?

– Консервированное, – кивнул официант.

– Все равно беру, – кивнул Вадим официанту и повернулся к Инне: – А что мы будем пить?

Услышав слово «пить», Инна необыкновенно оживилась. И приняла самое деятельное участие в выборе напитков. Причем выяснилось, что у них с Вадимом о питье имелось самое разное представление. Вадим настаивал на соке или минеральной воде, а Инна предлагала начать с водки и ею же закончить. В конце концов они пришли к согласию и заказали водку с ананасовым соком. Причем Инна пила водку, а Вадим ананасовый сок.

– Вы надолго приехали в «Санни»? – спросил у Инны Вадим, когда им принесли заказ.

– Не знаю еще, – ответила Инна. – Сколько проживу, столько и проживу. А вы?

– А мне необходимо на следующей неделе вернуться в город, – с сожалением ответил Вадим. – А может быть, и раньше. Что поделаешь, дела.

– И что это за дела? – спросила Инна, чтобы не показаться невежливой. – То есть я хотела спросить, чем вы занимаетесь.

– Я владелец сети магазинов, – скромно ответил Вадим.

– Да?! – с оттенком восхищения протянула Инна.

– О, не надо только думать, что это какие-то огромные супермаркеты, – засмеялся Вадим. – Нет, это скорей магазинчики. Знаете, на рынках есть такие небольшие павильончики?

Вообще-то Инна уже сто лет не была на рынках, предпочитая отовариваться в супермаркете, до которого хоть было и не так близко, как до рынка, но зато всегда можно было не беспокоиться за качество купленного продукта. Но на всякий случай Инна кивнула. Ее собеседнику этого оказалось достаточно. Он просиял и принялся рассказывать о себе и своем бизнесе дальше. Судя по рассказу, у бедняги была с его бизнесом на редкость хлопотливая и беспокойная жизнь.

То на него наезжали бандиты, то налоговая инспекция проявляла повышенный интерес к его кассовым аппаратам, то санитарные врачи устраивали целый налет на его продуктовые павильоны, предрекая во всем городе эпидемию чумы и холеры. Продавцы, как поняла Инна, тоже все как на подбор были нечисты на руку. И тащили абсолютно все, что не успевали прикарманить себе налоговая, санитарные врачи и «крыша». Где-то в середине рассказа Инне стало так его жалко, что она предложила выпить на брудершафт и перейти на «ты», что они и сделали.

– Вот слушаю я тебя, Вадим, и мне даже не понятно, – в приливе пьяной откровенности произнесла Инна, – зачем ты так убиваешься с этими своими магазинами? Плюнул бы на них, если от них тебе сплошной убыток, хлопоты и никакого удовольствия.

– Ты не понимаешь! – сказал Вадим. – Мы, Щелкоперовы, всегда торговали. Мой прадед до революции имел целую сеть лавок и был уважаемым купцом. После революции мои предки,

несмотря на возросшие сложности, продолжали заниматься любимым делом. И во время советской власти, и после распада Союза мы, Щелкоперовы, всегда торговали. Это у нас в крови.

– Понятно, – кивнула Инна, хотя ей ровным счетом ничего не было понятно.

Зачем этот странный, но в целом милый человек целыми днями занимается делом, которое не приносит ему почти никакого материального вознаграждения, она понять даже не старалась. Но с другой стороны, у каждого человека, а особенно у мужчины, могут быть свои странности. И если хочешь с этим человеком сохранить хорошие отношения, то следует к его странностям относиться с уважением.

Инна еще несколько раз заказывала коктейль из водки и сока, а Вадим пил исключительно один сок, и, разумеется, ему пришлось тащить порядком набравшуюся Инну к ней в номер.

– Странное дело, – по пути поделилась с Вадимом Инна. – Голова совершенно ясная, а ноги совсем не слушаются. Наверное, все дело в стрессе.

– Это ты из-за вчерашнего все переживаешь? – участливо спросил у Инны Вадим, когда они очутились у нее в номере.

– Ну да, – кивнула Инна, полагая, что разговор идет о выходе Бритого.

– Да забудь ты, – воскликнул Вадим. – Подумаешь, пьяная скотина!

– Эй! – возмутилась Инна. – Ты все-таки поосторожней. Как-никак он мой муж. Конечно, не очень красиво он поступил, что бросил меня, но ругать его могу только я сама.

– Так вчера тут был твой муж?! – ужаснулся Вадим.

– Мой муж вчера был тут? – изумленно воскликнула переставшая что-либо соображать Инна. – Но где? И почему я его не видела?

– Постой-ка! – перебил ее Вадим. – Как же ты его не видела, если он тащил тебя к лифту, а ты сопротивлялась и звала на помощь?

– Что? – очень удивилась Инна. – Да Бритый никогда в жизни не позволил бы себе так обращаться с женщиной. А тем более со мной, как-никак я его жена, хотя теперь и бывшая.

– Но тот пьяный тип... – растерянно произнес Вадим. – С которым я вчера вечером еще подрался.

– Ах тот! – спохватилась Инна. – Боже мой! Нет, тот человек мне никто.

– А-а, – облегченно протянул Вадим и тут же спросил: – Инна, так тебя действительно муж бросил?

– Да, – кивнула Инна. – Отсюда стресс и желание напиться и забыться. Вадим, будь ангелом, принеси мне из бара, он там, в углу, еще бутылочку водки. Я видела, там есть.

Вадим сходил за бутылкой водки, не забыл принести пепси-колы, и Инна налила себе новую порцию спиртного.

– Тебе не хватит? – осторожно поинтересовался Вадим, когда Инна выпила в одиночку граммов двести.

– Не знаю, что со мной, – расстроилась Инна. – Водка меня совершенно не берет.

– Не сказал бы, – пробормотал Вадим.

– Я хочу напиться до беспамятства, – пояснила ему Инна. – А никак не удастся. Может быть, стоит добавить пива? Вадим, там в баре есть пиво...

– Принести? – догадался Вадим.

– Угу, – кивнула Инна.

Выпив пару баночек теплого пива, Инна наконец-то почувствовала, что голова начинает уплывать и ее уже ничего ровным счетом не волнует, а просто хочется закрыть глаза и никого не видеть.

– Вадим, будешь уходить, закрой за собой дверь, – сказала Инна.

После этого она устроилась поудобней среди подушек на диване, закрыла глаза и захрапела. Увидев, что девушка мертвецки пьяна, Вадим накрыл ее покрывалом и направился было

к двери, но внезапно передумал. Мужчина остановился, оглянулся и двинулся назад по направлению к дивану, где спала Инна.

Пока его супруга пыталась с помощью неумеренных доз алкоголя справиться с депрессией от предполагаемой измены мужа, Бритый мотался по городу в поисках Инны. Ночь он провел прескверно. Ему все время мерещилась жена в объятиях то какого-то пьяного громилы, то в руках черноволосого и смуглого красавца. Каждый раз Бритый просыпался в холодном поту и проклинал свою супругу на чем свет стоит.

В своем взвинченном состоянии Бритый обрел некоторую способность прорицать случившиеся события. Но самому ему это никакой радости не доставило, а напротив, привело в еще более взвинченное состояние. И теперь ему мнилось, что Инна сбежала от него не просто так, а к своему любовнику, а еще более вероятно – любовникам.

– Найду заразу, убью! – рычал Бритый, метаясь по кабинету в офисе своей охранной фирмы. – Инночка, деточка, куда же ты от меня смылась?! Все нервы мне, мерзавка ты этакая, истрепала. Господи, ну за что мне такое наказание – тебя любить?!

– Что, снова с Инной поссорился? – поинтересовался у Бритого его друг и компаньон Крученный. – И чего вы цапаетесь с ней все время? Ведь любите друг друга. Ну и жили бы себе мирно.

– Не могу! – то ли прорычал, то ли прорыдал Бритый. – Она все время свой характер показывает. Не могу я с ней спокойно жить. Все время как на вулкане. А чуть что ей скажи, сразу вещи кидается собирать и уезжает. А я потом бегай за ней по всему городу и мучайся, думая, жива она еще или уже нет.

– Ничего с твоей Инной не случится, – заверил его Крученный. – Бабы, они живучие.

На это Бритый разразился тирадой о том, чтобы Крученный не сравнивал своих грязных шмар с его драгоценной девочкой, с его Инночкой, с его светом в окошке и так далее.

– Ладно, – кивнул Крученный. – Где искать на этот раз будешь? След какой-нибудь есть?

– Пока нет, – закручинился Бритый.

– А что, твоя жена на этот раз одна сбежала? – спросил Крученный у приятеля.

– Что ты имеешь в виду? – взвился Бритый. – Что Инна могла променять меня на какого-то другого мужика и с ним сбежать? Ты думай, что говоришь!

– Ничего такого я не думаю, – сказал Крученный. – Просто когда она от тебя уходила в прошлые разы, то направлялась либо к подругам, либо к родственникам.

– На этот раз – нет, – успокаиваясь, покачал головой Бритый. – Нет ее ни у родственников, ни у подруг. Я уже сегодня все места, где она может прятаться, объехал.

– Ну все равно, – сказал Крученный. – Инна человек компанейский. Ей долго одной быть скучно. Вот увидишь, где бы она ни пряталась, она скоро появится у какой-нибудь из своих подруг.

– И что ты предлагаешь?

– Поставим девчонкам прослушку в квартиры, – сказал Крученный. – И когда Инна позвонит, мы ее вычислим.

– Да, делать нечего, – согласился Бритый. – Скажи ребятам, чтобы сегодня же поставили жучки.

– Сделают все в лучшем виде, – заверил его Крученный. – Как только Инна позвонит кому-нибудь из своих подружек, мы сразу же ее зацепим.

А Инна в это время и не думала звонить кому-либо из своих подруг, потому что она открыла глаза и ей показалось, что кошмар повторяется. Потому что она снова лежала в своей кровати в спальне, а рядом с ней на подушке снова лежала мужская голова. Впрочем, на этот

раз в комнате было не утро, а глубокий вечер. И голова была не темноволосая, а со светлыми волосами и короткой стрижкой.

– Вадим? – с тихим ужасом спросила Инна. – Ты что тут делаешь? Я же велела тебе уйти. Вадим открыл глаза и посмотрел на Инну.

– Я и хотел уйти, – ласково сказал он ей. – Но потом подумал, что нельзя тебя оставить в таком состоянии. Если бы ты наложила на себя руки, я бы вовек себе этого не простил.

Инна обдумала его слова и спросила:

– А почему я должна накладывать на себя руки?

– Как? – удивился Вадим. – А твой муж, который тебя бросил? Ты так налилась, что на тебя было страшно смотреть.

– Ах это! – нахмурившись, вспомнила Инна. – Но из-за своего бывшего мужа я не стала бы накладывать на себя руки, можешь мне поверить.

– Не знаю, не знаю, – с сомнением покачал головой Вадим. – Ты была очень расстроена. И напилась просто мертвецки. Ты даже не смогла добраться до кровати. Мне пришлось тебя перенести сюда.

– Перенести? – повторила Инна. – Ну, перенес ты меня, а что дальше?

– А дальше ты начала стонать и метаться, и я решил, что тебя нужно как-то успокоить. Прилег рядом, а ты вдруг обняла меня за шею, назвала Бритым и спокойно уснула.

– Хорошо, я уснула, а ты? – спросила Инна.

– И я решил немного поспать, – сказал Вадим. – Кстати, я выходил ненадолго из номера. И видел, что дверь в твой номер уже починили. Можешь перебираться обратно.

– Зачем? – удивилась Инна. – Мне этот номер уже нравится ничуть не меньше, чем прежний. Так чего ради мне снова переносить свои вещи, снова их распаковывать и вообще дергаться? К тому же еще не известно, как плотник починил дверь, может быть, она теперь будет плохо закрываться. И вообще...

– Так ты останешься в этом номере? – уточнил Вадим.

– Угу, – кивнула Инна. – Слушай, а в баре пива не осталось?

– Одна банка, – ответил Вадим.

– Вот и отлично! – обрадовалась Инна. – Сейчас я ее выпью, и мне станет легче. А то чувствую я себя так ужасно, словно по мне полк солдат промаршировал.

– Так я тебе больше не нужен? – спросил у нее Вадим. – Тогда я пойду, а то у меня есть еще одно дело. С тобой точно ничего не случится? А то я мог бы и остаться.

В ответ занявшаяся банкой с пивом «Туборг» Инна молча помотала головой. Вадим вылез из кровати, и Инна с облегчением убедилась, что он, как джентльмен, улегся рядом с ней в брюках, которые, судя по их помятому состоянию, не снимал. В благодарность за его благородство Инна решила проводить Вадима до дверей. Но сразу же раскаялась в своем поступке. Стоило ей встать на ноги, как стены принялись выделять странные танцевальные па, и Инне пришлось плюхнуться обратно в кровать и отказаться от мысли куда-либо идти. По крайней мере в ближайшее время.

Прикончив пиво, Инна еще немного полежала, а потом почувствовала, что в состоянии подняться и даже пройтись. Она прошла по номеру, сняла с себя свои шмотки и почувствовала, что сейчас ей хочется глотнуть свежего воздуха. Правда, на улице накрапывал дождик, так что для начала Инна решила выйти на балкончик в своем номере. Балкончик выходил в лесную полосу, поэтому Инна выползла на него в чем мать родила. И принялась усердно дышать свежим воздухом.

Неожиданно ее внимание привлек к себе шум шагов. Инна насторожилась и посмотрела вниз через щель под перилами балкончика. Внизу энергичным шагом в сторону леса направлялся какой-то незнакомый Инне мужчина. Одет он был в кожаную куртку, остроносые сапоги,

украшенные блестящими заклепками, и кожаные штаны. Волосы у мужчины были длинные и забраны сзади в хвост. Вообще он был похож на пожилого рокера.

Не успела Инна удивиться, что кому-то, пусть даже рокеру, охота в одиночку таскаться в темноте по хвойному и потому колючему лесу, как мужчина исчез из поля зрения лишь для того, чтобы через несколько минут вынырнуть в свете фонаря неподалеку от Инниного балкончика.

– Странный субъект, – пробормотала Инна, от нечего делать наблюдая за незнакомцем. – Чего он торчит под дождем?

Прошло еще минут десять, дождь припустил изо всех сил, и Инна окончательно убедилась, что у мужчины под фонарем с головой сильно не в порядке. Но только Инна так подумала, как снова раздались шаги, и Инна увидела Вадима, который тоже бодрым шагом двигался в сторону леса. И уж совсем Инна удивилась, когда Вадим прямым ходом направился к стоящему под фонарем Рокеру и о чем-то начал с ним говорить.

– Никогда бы не подумала, что у Вадима могут быть дела с рокерами, – пробормотала Инна себе под нос, когда ей стало совершенно ясно, что беседа Вадима с Рокером носит не случайный характер.

Никто на свете не стал бы просто так торчать под проливным дождем целую четверть часа и о чем-то, возбужденно размахивая руками, разговаривать. Причем во время разговора Вадим страдальчески прижимал руки к животу, словно у него скрутило желудок. Наконец Вадим и Рокер договорились, потому что пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны, причем Вадим продолжал прижимать руки к животу, по крайней мере до того, как скрылся за углом гостиницы. Инна облегченно вздохнула. Но с балкончика не ушла. На нее не капало, потому что над балкончиком был предусмотрен козырек. Шум дождя приятно успокаивал нервы, и Инна продолжала сидеть на балкончике прямо на полу, подстелив для мягкости покрывало, и смотрела в щель между перилами.

Щель была расположена таким образом, что Инна как раз видела то место под фонарем, где разговаривали Рокер с Вадимом. Прошло уже около получаса, и Инна начала подумывать, что пора бы ей уже и вернуться в номер, как вдруг в свете фонаря мелькнула тень мужчины с хвостом. Инна вздрогнула и непроизвольно проследила глазами за странным Рокером, все еще, оказывается, шастающим по мокрому лесу.

– Что ему там, медом намазано? – удивилась Инна. – Чего он не идет под крышу? Тоже нашел время для прогулок. Нет, определенно у него с головой плохо.

И Инна с жалостью посмотрела на Рокера. Тот, словно приклеенный, мок под своим фонарем. Инне это самоистязание в конце концов надоело, и она ушла с балкона, потому что мокрый насквозь Рокер начал ее раздражать. Вернувшись к себе в номер, Инна натянула джинсы и, позевывая, отправилась в ресторан, чтобы немного перекусить. К тому же у нее кончилось пиво.

Ресторан уже почти закрывался. И народу сегодня тут было совсем мало. Люди все приличные, никаких подвыпивших компаний. Поэтому Инна спокойно устроилась в уголке, заказала себе на ужин жареную форель и с аппетитом принялась уминать рыбу, запивая ее светлым пивом и размышляя о странностях некоторых мужчин, а в частности своего мужа.

– Какого лешего ему еще было нужно? – бормотала Инна, разламывая исходящую паром рыбу на небольшие кусочки.

После ужина Инна вышла на улицу, потому что дождь уже прошел, а Инне хотелось прогуляться. Двигаясь от фонаря к фонарю, Инна отошла на приличное расстояние от гостиницы и неожиданно для самой себя попала на стоянку автомобилей. Она уже хотела повернуть назад, как вдруг услышала два громких мужских голоса. Один показался ей странно знакомым. И поэтому она из любопытства прислушалась. Мужчины ругались, это Инна поняла совершенно

точно. Причем знакомый ей голос требовал, чтобы другой убрался, пока цел. И оставил что должен.

– Любопытно, – сказала самой себе Инна и двинулась на звук голосов.

Раздвинув кусты, она увидела знакомого Рокера, который стоял возле своего мотоцикла, а рядом с ним Инна увидела Дмитрия. Именно его голос и показался Инне знакомым.

– Убирайся ты, кретин! – возмущенно кричал Дмитрий. – Ты что, не понимаешь, чем рискуешь, показываясь тут?

– Не суйся! – довольно резко ответил ему Рокер. – Не маленький. Сам понимаю, что к чему.

– Черта лысого ты понимаешь! – прямо затрясся от злости Дмитрий. – Проваливай, тебе сказано!

– Ты мне не командуй, мальчишка! – рявкнул на Дмитрия Рокер. – Без командиров обойдусь!

После этого он сел на своего железного коня и со страшно недовольной рожей выехал со стоянки. Дмитрий молча посмотрел ему вслед, и выражение его лица здорово напугало Инну. Не хотела бы она, чтобы на нее кто-то смотрел с такой яростью. Поэтому она начала потихоньку отступать обратно и вскоре оказалась возле гостиницы.

– Хватит с меня на сегодня прогулок, – решила Инна и вернулась к себе в номер.

Но напрасно она надеялась, что ее оставят в покое. Не успела она принять душ и расчесать волосы, как в дверь постучали. Инна осторожно открыла дверь и увидела на пороге Дмитрия. Парень выглядел мрачно, но при виде Инны постарался изобразить на своем лице улыбку. Впрочем, получилось это у него довольно плохо.

– Привет! – сказал Инне Дмитрий. – Маша не появлялась?!

– Нет, – опешила Инна. – Не появлялась. А ты снова тут?

– Как видишь, – кисло отозвался Дмитрий. – Если какая-нибудь девушка все-таки появится и будет меня спрашивать, ты ей скажи, что я поселился в соседнем номере. В сто четырнадцатом. Кстати, отличный номер. Портье мне сказал, что раньше в нем жила ты. Не хочешь поменяться со мной?

– Вообще нет, – поспешно отказалась Инна. – Мне и тут неплохо. Я уже освоилась и совсем не горю желанием переезжать.

– Ну как знаешь, – покладисто согласился Дмитрий. – Тогда пока.

– Пока, – ответила Инна и закрыла дверь.

Однако покоя ей не было. Через десять минут в дверь снова постучали. Чертыхнувшись, Инна смазала с лица питательный крем и пошла открывать дверь. На этот раз за дверью стоял Вадим.

– Что случилось? – довольно резко поинтересовалась у него Инна.

– Пришел узнать, все ли у тебя в порядке, – ответил Вадим.

Инна пожала плечами.

– У меня все в порядке, – сказала она. – А ты зачем на улицу в дождь ходил?

– Я не ходил, – быстро ответил Вадим. – С чего ты взяла, что я был на улице?

– У тебя волосы мокрые, – сказала Инна.

– А-а, – протянул Вадим. – Это я в душе был. Не успел высушить.

– Ясненько, – сказала Инна, недоумевая про себя, зачем Вадиму понадобилось врать и скрывать от нее, что он был на улице.

– Если у тебя все в порядке, то я пойду к себе, – сказал наконец Вадим.

Закрыв за Вадимом дверь, Инна еще некоторое время подумала над враньем Вадима и пришла к выводу, что Вадим не сказал ей правды по одной-единственной причине – он хотел скрыть свою встречу с Рокером. Это было странно, но не более странно, чем поступок Бри-того. Поэтому Инна выбросила из головы и Вадима, устраивающего таинственные встречи под

проливным дождем с престарелым типом, и Дмитрия, поджидающего исчезнувшую девушку Машу в гостинице вместо того, чтобы ехать к ней домой и там добиваться примирения. И стала думать только о Бритом и о том, какие все мужики, в сущности, сволочи.

Молодая женщина стояла на песчаном берегу у самой кромки воды. Ее обутые в спортивные ботиночки ноги почти лизали набегающие на прибрежный песок робкие волны. Но женщина не обращала на них внимания. Она к чему-то напряженно прислушивалась. Вокруг царилась ночь, и женский силуэт на песчаном пляже бросался в глаза издалека и выглядел очень одиноким и незащищенным. Именно об этом и подумал мужчина, который приближался к женщине справа. Женщина услышала скрип песка и повернулась в сторону мужчины.

– Принес?! – взволнованным шепотом спросила она.

– Конечно, – кивнул мужчина. – Как и договаривались. Все прошло без сучка без задоринки.

– Давай сюда, – распорядилась женщина.

Мужчина передал ей небольшую плоскую коробочку, в которой что-то зашуршало. Девушка быстро перехватила ее и сунула к себе в карман куртки.

– Ты мне скажешь, что там такое? – с любопытством спросил у нее мужчина.

– Зачем тебе? – спросила в ответ девушка.

– Интересно все-таки, – ответил мужчина.

– Не нужно тебе это знать, – с улыбкой ответила девушка. – Я и сама толком не знаю.

Спроси у того, кто тебе эту вещицу передал для меня.

Мужчина засмеялся.

– Пойду отолью, – сказал он.

После этого он повернулся и медленно зашагал прочь от девушки. При этом он не видел, что делается за его спиной. И это была его самая большая ошибка, которую он совершил в жизни. Потому что девушка, стоило мужчине повернуться к ней спиной, засунула руку в другой карман своей куртки и вытащила оттуда пистолет. Подняв его, она выстрелила в голову мужчине. И, не проверяя, жив тот или нет, бросила пистолет в воду рядом с убитым, а сама быстрым шагом направилась прочь с пляжа.

На дороге ее ждала машина. Но женщина не пошла к ней. Напротив, она обогнула машину, пробравшись вдоль берега до следующего поворота. Сидящий в машине мужчина не увидел ее. И женщине удалось незаметно скрыться. Через некоторое время мужчина в машине заметно занервничал. Он вышел из машины, закурил и начал нервно оглядываться по сторонам. Увы, долгожданного звука знакомых шагов он так и не услышал.

– Вот сука! – выругался мужчина. – Ну, дрянь, не дай тебе бог меня обмануть! Все равно найду и живой в землю закопаю.

С этими словами он направился в сторону пляжа. На труп убитого девушкой мужчины он наткнулся довольно быстро. Постояв над телом пару минут, мужчина задумчиво поднял из воды пистолет, обыскал карманы убитого, но не найдя для себя ничего интересного, так как карманы были абсолютно пусты, зашагал обратно к своей машине.

Инне же никак не давала уснуть мысль о предательстве мужа. Она совершенно измучилась, пытаясь понять, какого лешего мужикам вообще нужно. По этой причине Инна всю ночь так и не сумела сомкнуть глаз. Утром она встала ни свет ни заря и решила до завтрака пойти побродить по берегу залива.

Погода за ночь улучшилась, облака весело бежали по небу, и время от времени проглядывало солнышко, под лучами которого от влажной земли шел пар. Инна умиротворенно брела по берегу залива, время от времени поднимая камешки и швыряя их в воду. За этим нехитрым занятием она отошла от гостиницы на приличное расстояние.

Выискивая камешки посимпатичней, Инна смотрела лишь себе под ноги. И неожиданно путь ей преградила какая-то мокрая и облепленная водорослями коряга. Инна решила обойти ее, но внезапно в песке что-то блеснуло. Заинтересовавшись, Инна нагнулась пониже. Потом еще ниже, потом ковырнула это самое блестящее и...

– Ой! – внезапно вскрикнула Инна и отпрыгнула в сторону. – Что это?

То самое, что Инна приняла сначала за корягу, оказалось человеческим телом, лежащим ничком. А блестели тем блеском, который привлек к себе внимание Инны, металлические заклепки на куртке лежащего на песке человека. Инна судорожно покрутила головой в разные стороны, выискивая кого-нибудь, к кому она могла бы обратиться за помощью, но побережье было пустынно.

– Черт! – с досадой произнесла Инна. – Вот не повезло! И что же мне теперь делать?

Постояв некоторое время над телом, Инна решила, что, видно, придется ей самой определять, жив человек или мертв. Хотя если честно, то никакой надежды на то, что человек жив, у Инны не было. Глубоко вдохнув в себя побольше воздуха, Инна осторожно попыталась перевернуть тело. Через некоторое время ей это удалось.

– Боже! – прошептала Инна. – Какой кошмар!

Кошмар был в том, что перед ней лежал не просто покойник, а более или менее знакомый покойник. Потому что на пляже лежал мертвым тот самый Рокер, которого Инна видела вчера вечером с балкона своего номера, а потом на автостоянке с Дмитрием. Инна тут же вспомнила про ссору между двумя мужчинами, и ей стало здорово не по себе. На всякий случай Инна пощупала пульс на ледяной руке Рокера, но быстро поняла, что человек с такими ледяными руками живым быть уж никак не может.

Отступив на несколько шагов, Инна повернулась назад и кинулась бежать в сторону гостиницы. Ворвавшись в гостиничный холл, Инна первым делом кинулась к стойке портье. Там же стояла и ее знакомая администраторша.

– Девушка, у меня к вам разговор, – едва сдерживаясь, чтобы не завопить во весь голос, прошептала Инна. – Очень важный.

Администраторша взглянула на бледное лицо Инны и мигом приняла решение.

– Пойдемте со мной, – сказала она Инне, поманив ее за собой в заднее помещение.

Ровно через десять минут обе женщины вышли оттуда, причем администраторша теперь была одного цвета с Инной и вся тряслась.

– Умоляю вас об одном, – сказала она Инне, – не говорите никому из остальных постояльцев, что этот человек вчера вечером ходил у нашей гостиницы. А вы уверены, что он не был нашим постояльцем?

Инна пожала плечами.

– Вряд ли вы его не запомнили бы, – сказала она. – Это пожилой рокер с длинным хвостом, одет он в клепаную кожаную куртку, кожаные же штаны и ботинки с загнутыми вверх длинными носами.

– Да, такого экстравагантного господина мы бы точно запомнили, – вздохнула администраторша. – Не постоялец, и то хорошо. Но вообще-то все равно приятного мало. Придется вызывать милицию. Поднимется шум. Эта смерть может здорово повредить репутации нашего комплекса. Инна, мы с вами сделаем вот что. Мы пойдем с вами и встретим ментов уже на заливе. Нет, лучше я пойду одна, а вы, Инна, возьмите двух охранников, отведите их к телу, и пусть они никого не подпускают к тому месту. И предупредите их, чтобы держали язык за зубами.

– Хорошо, – согласилась Инна с показавшимся ей вполне разумным решением.

Администраторша, которую, оказывается, звали Леной, отправилась встречать милицию. Перед этим она выбрала двух охранников посообразительней и отправила их с Инной. Добрав-

шись до знакомого места, Инна указала парням, где лежит тело, а сама осталась поодаль. Парни осмотрели тело и вернулись к Инне.

– Похоже, ему выстрелили в голову, а потом тело выкинули в воду, – сказал один из парней. – Одежда вся насквозь мокрая.

Инна открыла рот, чтобы сказать парням, что одежда Рокера не обязательно намочила в воде залива, что она могла намочить и под дождем, который шел вчера весь вечер, но вовремя прикусила язык. Совсем не нужно раньше времени сообщать такие подробности всяким посторонним людям. Достаточно и того, что это она нашла тело и теперь ее первую заподозрят в случившемся.

– Натерпелась страху? – обратился один из парней к Инне.

– Угу, а как ты сам думаешь? – мрачно кивнула она в ответ.

– Мне кажется, что я этого типа уже где-то видел, – задумчиво произнес тем временем второй охранник, который более внимательно, чем первый, осмотрел тело.

– Где? – насторожилась Инна. – В «Санни»?

– Нет, – помотал головой парень. – Где-то в другом месте. Может быть, в клубе или на дискотеке. Словом, в шумном каком-то месте. А ты тут возле трупа долго ходила?

– Да ты что?! – возмутилась Инна. – Что за интерес мне возле него топтаться? Я потрогала его руку, убедилась, что он мертв, и сразу же ушла. Вот мои следы.

И Инна указала на цепочку свежих следов, которые были хорошо видны на мокром песке.

– Но ночью тут, похоже, был еще кто-то, – низко нагнувшись к песку, заметил один из парней. – Конечно, вечером шел дождь... Но похоже, что тело тут появилось уже после дождя.

– И что за следы? – спросила Инна.

– Похоже, что мужские и женские, – ответил охранник. – Во всяком случае, одни примерно сорок пятого размера, а вторые едва ли больше тридцать седьмого.

Но обсудить размер обуви таинственных ночных злодеев охранникам и Инне хорошенько не удалось, потому что вскоре прибыла милиция и врачи.

– Так, все ясно, – сказал пожилой врач, осмотрев тело. – Скорей всего покойный скончался от выстрела в голову. Выстрел, судя по характеру раны, произведен с близкого расстояния. Видимо, покойного сначала застрелили, а потом выкинули в воду. Потому что одежда на нем вся мокрая. И, вероятно, у него еще хватило сил выплыть на берег. И уже тут он умер.

Инна снова открыла рот, чтобы сказать, что врач строит свои предположения, исходя из неверных предпосылок, но опять закрыла его. По личному имеющемуся у Инны опыту она знала, что чем меньше говоришь, тем спокойней живешь. А встревать в эту историю Инне совершенно не хотелось. Ей и так не давала покоя мысль о подслушанных и подсмотренных вчера вечером двух встречах погибшего Рокера.

Тем временем врач немного подумал и добавил:

– Хотя довольно странно, что с такой раной он еще был способен выплыть на берег. Скорей всего убийца сначала пытался утопить труп в воде, но потом почему-то отказался от этой затеи и вытащил тело обратно на песок.

– А может быть, одежда на теле промокла под вчерашним дождем? – не выдержала и все-таки ляпнула Инна.

Врач с интересом посмотрел на Инну и кивнул.

– Очень может быть. Тогда все становится вполне логично. А вы, девушка, кто, собственно, такая?

После того как Инну прямо на пляже допросил довольно приветливый молодой лейтенант по фамилии Жуков, девушка побрела обратно к гостинице. По дороге она задумалась и очень удивилась, когда ее окликнул по имени какой-то знакомый голос. Сперва Инна не отреагировала и очнулась от своих мыслей лишь после того, как вторично услышала свое имя. Она подняла глаза и увидела прямо перед собой Вадима, который удивленно смотрел на нее.

– Привет! – жизнерадостно произнес Вадим. – Ты тут чего? Гуляешь?

– Если бы, – вздохнула Инна. – Если бы так...

– А что такое? – поинтересовался Вадим и тут же, не дожидаясь Инниного ответа, спросил: – Ты не знаешь, что там за скопление людей?

Инна оглянулась в ту сторону, куда указывал Вадим, и мрачно кивнула.

– Знаю.

– И что там? – спросил у Инны Вадим.

– Там нашли тело утопленника, – еще более мрачно произнесла Инна. – По виду рокер.

– Рокер? – слегка побледнел Вадим.

– Пожилой уже человек, волосы редеют, а одет как пацан двадцатилетний, – заметила наблюдательная Инна. – Знаешь, бывают такие дедули, в коже с заклепками, с банкой пива в руке и на классном мотике. Что поделаешь – стиль жизни.

Но Вадим пропустил мимо ушей все рассуждения Инны. Он ее вообще не слушал и выглядел при этом неважно.

– Инна, ты уверена, что тело именно рокера? – наконец выдавил он из себя.

– Уверена, – кивнула Инна. – Я первой наткнулась на труп. Так что у меня, сам понимаешь, потом было время, чтобы хорошенько его рассмотреть. Я и не хотела, а меня все-таки менты попросили.

– Менты? – совсем уже слабым голосом пробормотал Вадим, спадая в лице просто на глазах. – Какие еще менты?

– Обыкновенные, – пожала плечами Инна. – А как ты хотел? Где труп, там и менты.

Судя по телодвижениям, которые проделывал Вадим, он хотел и сам взглянуть на тело рокера. Инна не видела причины, почему бы ему этого не сделать. И они пошли обратно. Сначала менты и слышать не хотели, чтобы пустить к прикрытому простыней телу постороннего, то есть Вадима.

– Поймите меня правильно, я случайно узнал, что погибший человек одет как рокер, – настаивал Вадим.

– Не знаю, откуда у вас вообще взялась такая информация, – недовольно произнес лейтенант Жуков, почему-то глядя прямо в упор на Инну.

– Но это ведь так? – спросил у лейтенанта Вадим. – Не отрицайте, я знаю, что прав.

– Ну даже если и так, то что с того? – спросил Жуков.

– Дело в том, что вчера ко мне приезжал мой старый друг, – сказал Вадим. – Верней, даже не мой друг, а друг моего отца. Так вот этот человек выглядит в точности так, как обнаруженный вами на пляже труп. Он – рокер.

– Вот как? – задумался Жуков. – Это же в корне меняет дело. Пройдите сюда.

И он поманил Вадима к огороженному участку пляжа. Инна осталась в сторонке, ей совсем не хотелось еще раз лицезреть тело Рокера. Ей гораздо интересней было понаблюдать за Вадимом. И Иннины ожидания оправдались сверх меры. Увидев тело Рокера, Вадим побледнел аж до синевы и начал усиленно дышать. Глаза у него при этом стали совсем безумные и шарили по сторонам, явно ничего не видя.

– Хм, – сказала Инна самой себе. – Хм...

Она попыталась подойти к Вадиму, но это оказалось невозможным. Того плотно взяли в обработку менты, ужасно обрадовавшиеся, что нашелся человек, способный опознать тело Рокера. Из обрывков их разговора Инна поняла, что у Рокера при себе не обнаружилось ни единой вещицы, ни единого клочка бумажки, который бы помог опознать его личность, и они уже видели в этом убийстве потенциальный всяк. А теперь после заявления Вадима у ментов словно открылось второе дыхание, и они вовсе не собирались отпускать свидетеля так скоро.

После двух неудачных попыток добраться до Вадима Инна отправилась наконец в гостиницу в свой номер. Ей необходимо было привести свои мысли в порядок. Она уселась в кресло

перед выключенным телевизором и принялась думать о погибшем Рокере. С Рокера ее мысли плавно перебрались на тему о том, как непрочно все в этом мире. И не успела Инна оглянуться, как она уже снова думала о Бритом. Вернее, о том, какие все-таки сволочи все мужики и ее муж в частности.

От этих навязчивых мыслей Инну оторвал стук в дверь. Вздохнув в последний раз и утерши нос и глаза, Инна открыла дверь. За дверью стоял Вадим, но сейчас выглядел он очень плохо. К бледности и испуганному выражению лица прибавились еще трясущиеся руки и дрожащие губы.

- Ты как? – участливо спросила у Вадима Инна. – Хочешь воды?
- Лучше чего-нибудь покрепче, – пробормотал Вадим, проходя в номер Инны.
- Осталась водка, – предложила Инна. – Будешь?
- Давай, – кивнул Вадим, даже не съехидничав.

Инна плеснула солидную порцию в стеклянный стакан и протянула гостю. Вадим опрокинул в себя добрые сто пятьдесят граммов не поморщившись. Проглотив такое лекарство, Вадим некоторое время молчал. Инна села напротив и стала ждать, когда водка окажет благотворное действие.

– Инна, – наконец произнес Вадим, – я так понял, что это ты первой обнаружила тело моего друга?

– Если ты о трупe на пляже, то да, его обнаружила я, – кивнула Инна. – Я тебе уже об этом говорила.

Вадим некоторое время задумчиво смотрел на Инну, словно собираясь с мыслями. Инна его не торопила, прекрасно понимая, какой шок пережил парень.

- Инна, – наконец произнес Вадим, – ты должна мне помочь.
- Да? – немного удивилась Инна. – А чем?
- Скажи, когда ты нашла труп, возле него не было еще чего-нибудь? – спросил у девушки Вадим.

– Чего-нибудь? – недоуменно переспросила Инна. – Чего именно? Что ты имеешь в виду? Но Вадим в ответ лишь мялся, не произнося ничего членораздельного.

– Что ты мямлишь? – не выдержала Инна. – Говори как есть! Что ты имеешь в виду?

– Ну, какой-нибудь рюкзак или пакет, – выдавил из себя наконец Вадим.

– Нет, – покачала головой Инна. – Ничего такого я не заметила. Но вообще-то я особенно по сторонам не смотрела. Как только наткнулась на тело, сразу же помчалась в гостиницу.

– Значит, ничего не было? – прошептал Вадим. – Боже мой, я погиб! Мы все погибли!

– Что такое? – встревожилась Инна, потому что пришедший вроде бы в себя Вадим снова начал у нее на глазах бледнеть, потеть и даже вроде бы худеть. – Что там должно было быть? Скажи мне точно, может быть, я что-нибудь вспомню.

Но на этот раз ей не удалось добиться от Вадима внятного ответа, как она ни старалась. На все ее расспросы Вадим лишь качал головой, погружившись в какие-то свои мысли. Но внезапно он очнулся и цепко взглянул на Инну.

– Послушай, судя по твоим шмоткам и номеру, в котором ты живешь, у тебя же куча денег, – произнес он.

– Не у меня, – поправила его Инна. – А у моего мужа.

– Ну, это одно и то же, – вздохнул Вадим.

– Не сказала бы, – ответила Инна. – А к чему ты клонишь?

– Ну, если бы ты нашла какой-то предмет, который тебе не принадлежит, ты бы вернула его владельцу?

– Конечно, – решительно кивнула Инна. – Я бы его вернула в любом случае. А что?

Но ответа она не дождалась. Вадим лишь пристально смотрел ей в глаза немигающим взглядом, так что Инне в конце концов стало как-то не по себе.

– Что ты на меня смотришь? – спросила у него Инна. – На мне узоров нет и цветы не растут.

– Так ты точно ничего не находила на пляже? – повторил свой вопрос Вадим.

– Нет, я же тебе уже сказала! – чувствуя, что закипает от раздражения, воскликнула Инна.

– Ну ладно, – пробормотал Вадим и поднялся со своего кресла. – Но смотри, если ты меня обманула, сука, то тебе плохо придется.

– Что?! – возмутилась Инна. – Кто это сука? Знаешь что, Вадим, проваливай-ка ты из моего номера подобру-поздорову. Иначе я не посмотрю, что у тебя душевная травма, а швырну в тебя чем-нибудь увесистым.

И Вадим убрался, бормоча себе под нос что-то о том, что теперь ему Иннины угрозы не страшны и лучше бы ей самой отдать то, что она присвоила, а то ведь с ней могут поговорить и другие люди. И они не будут так снисходительны к ней. В общем, закрыв за Вадимом дверь, Инна почувствовала себя так, словно ее только что облили ведром с помоями.

– И вот за что мне все это? – спросила у самой себя Инна. – Мало мне трупа на пляже, так теперь еще меня обвиняют, что я обокрала покойника. И самое ведь обидное, что я действительно ничего не находила и не брала.

И она с мрачным видом уселась обратно в кресло, чтобы продолжить размышлять о том, какие мужики, в том числе ее собственный муж, скоты и хамы. Очень скоро Иннины мысли плавно приняли привычное русло, и Инна снова начала думать о Бритом. Очнувшись она лишь после того, как снова раздался стук в дверь.

– Что за черт! – недовольно пробормотала Инна. – Кто там?

– Это Дмитрий, – послышался из-за двери знакомый голос.

С трудом справившись с искушением послать куда подальше еще одного представителя мужской половины человечества, ставшей Инне с недавних пор ненавистной, Инна открыла-таки дверь.

– Привет! – жизнерадостно произнес Дмитрий. – Скучала?

– Что? – очень удивилась Инна. – С чего бы это?

– Ну, сидишь тут в одиночестве, – произнес Дмитрий. – Я шел в ресторан завтракать и решил пригласить тебя.

Инна кинула косой взгляд на настенные часы и пришла к выводу, что время завтрака уже давно прошло. И что сейчас уж скорее время обеда. Но спорить не стала, так как и сама почувствовала, что от волнений сильно проголодалась.

– Пошли, – кивнула она Дмитрию.

Они спустились вниз и сели за угловой столик. Кроме них, в ресторане было полно народу, поэтому вскоре к ним за столик присела пожилая супружеская пара. Дама была высокой и очень худой, а ее супруг, напротив, толстеньким, упитанным кабанчиком. Дама была полна энергии, а муж словно засыпал на ходу. Даму звали Сталина Григорьевна, а ее спутника – Тихон Иванович.

– Какое интересное у вас, Сталина Григорьевна, имя, – заметила Инна, чтобы что-то сказать.

– Да, мои родители называли меня так в честь товарища Сталина, – с воодушевлением кивнула Сталина Григорьевна и тут же добавила без малейшей связи с предыдущим замечанием: – Кстати, а вы уже слышали, что сегодня утром на пляже нашли тело какого-то мужчины? Не слышали? Представляете, его нашли возле гостиницы. Буквально в двух шагах.

– Не преувеличивай, дорогая, – ласково попытался урезонить ее муж. – Не в двух шагах, а в добрых двухстах метрах.

– В пятистах, – машинально поправила его Инна.

– Вот, и вы уже слышали, милочка! – воскликнула Сталина Григорьевна. – Какой-то рокер! Говорят, уже не молодой человек. Его мотоцикл нашли брошенным на дороге. И совершенно не понятно, как этот человек оказался на пляже так далеко от своего мотоцикла.

– Должно быть, его оттащил туда убийца, – произнес Тихон Иванович.

– Вероятней всего, так оно и было! – решительно кивнула Сталина Григорьевна. – Правда, ужасно?

Инна ничего не ответила, потому что смотрела на Дмитрия. Но тот в отличие от Вадима никаких признаков волнения, услышав про труп Рокера, найденный утром на пляже, не проявил. Инна даже решила, что Дмитрий просто не понял, о ком именно идет речь. И нарочно попросила Сталину Григорьевну, которая оказалась неплохо осведомленной, описать внешность найденного на пляже человека. Но даже после детального и почти точного, как могла бы подтвердить сама Инна, описания покойного Рокера в лице Дмитрия ничего не изменилось.

Недоуменно наморщив лоб, Инна принялась размышлять о том, почему это Дмитрий никак не реагирует на информацию о том, что на пляже найден знакомый ему, пусть даже и шапочно, человек. Но внезапно Инна перевела взгляд с лица Дмитрия на его руку, держащую ложку. И рот у Инны недоуменно приоткрылся. Дмитрий сжимал ложку с такой силой, что даже помял выступающие металлические «крылышки». А ведь ложка была сделана не из мягкого алюминия, а из отличной прочной стали.

– Дмитрий! – окликнула Инна своего приятеля. – А что ты думаешь по этому поводу?

– Не знаю, – отлично симулируя равнодушие, произнес Дмитрий. – Я не был знаком с этим человеком. Вы говорите, какой-то рокер?..

После этого благодарная Сталина Григорьевна повторила специально для Дмитрия свой рассказ сначала. Дмитрий выслушал его до конца. Вместе с рассказом подошел к концу и обед. И вся компания двинулась из ресторана. Не успела Инна и глазом моргнуть, как Дмитрий словно растворился в воздухе. Попрощавшись со Сталиной Григорьевной и ее мужем, Инна побрела к себе в номер, размышляя, что неплохо было бы после обеда пойти на залив позагорать или как-то иначе развеяться. Раз уж она все равно приехала сюда отдыхать.

Но добропорядочным планам Инны не суждено было осуществиться. Потому что как только она, немного подремав после обеда, принялась собирать вещи, чтобы идти на залив, как в дверь снова постучали.

– Это какой-то злой рок, – пробормотала Инна.

Тем не менее дверь она открыла и даже слегка растерялась, увидев на пороге Вадима.

– Инна, прости меня! – воскликнул он, не дав Инне произнести ни слова. – У меня был шок. Я сам не понимал, что говорю! Да еще эта водка, которой ты меня напоила. У меня в голове совсем все перепуталось! Я пришел к себе в номер и завалился спать. А сейчас проснулся, вспомнил, что я тебе наговорил, и вот пришел мириться.

И Вадим извлек из-за спины слегка помятый букет роз и торт, перевязанный красивой ленточкой.

– Вот, специально в город мотался, – сказал Вадим.

Торт и цветы Инна снисзошла принять. Тем более что торт был в прозрачной пластиковой коробке и сквозь нее выглядел соблазнительно вкусным. Определившись с тортом, Инна пригласила Вадима войти. Продолжая бормотать извинения, Вадим прошел, сел за стол, но не замолчал, а продолжал рассыпаться в извинениях.

– Да будет тебе! – не выдержала Инна, когда Вадим в двадцать пятый раз сказал, как ему стыдно за свое поведение. – Забыто уже! Не переживай так.

Вадим на всякий случай еще пару раз извинился и затих. Инна разрешила торт, положила себе и Вадиму по куску и с удовольствием принялась поглощать свою порцию. Торт и в самом деле оказался очень вкусным. С легким кремом, как и любила Инна, с консервированными фруктами, взбитыми сливками и сочным, пропитанным вином бисквитом.

– Вадим, почему ты не ешь? – покончив со своим куском, спросила Инна у гостя. – Не нравится?

– Нет, не в этом дело, – помотал головой Вадим. – Просто никак не могу прийти в себя от мысли, что Кирилл мертв.

– Кирилл – это тот пожилой рокер, тело которого я нашла утром на пляже? – уточнила Инна.

– Да, – кивнул Вадим. – Кирилл был долгие годы другом моего отца. И если можно так сказать, он заменил мне отца, когда тот умер. Так что можно сказать, что мы с Кириллом были очень близки.

– Зачем ты мне это говоришь? – поинтересовалась Инна.

– Затем, что хочу, чтобы ты поняла, как близок и дорог был мне Кирилл, – произнес Вадим. – Я просто не могу смириться с мыслью, что его больше нет.

– Что делать, – вздохнула Инна. – Иногда так случается, что теряешь близких и любимых. Вот, к примеру...

– Да, да, – кивнув головой, перебил ее Вадим. – Но дело еще и в том, что я перед смертью Кирилла дал ему одну очень ценную вещь. И он должен был показать ее в городе своему другу. Я видел, как Кирилл положил эту вещь в свой рюкзак и уехал. А потом вдруг утром я узнаю, что Кирилл мертв, его мотоцикл найден совсем в другом месте, в добром километре от пляжа, а рюкзака вместе с той вещью, которую я доверил Кириллу, и в помине нет.

– Наверное, рюкзак забрал тот преступник, который напал на твоего друга, – предположила Инна. – Если ты говоришь, что вещь была ценной, значит, ее могли украсть.

– Могли, – поник головой Вадим. – И самое скверное, что ее, по всей видимости, украли. А еще хуже то, что вещь эта не моя. И как мне теперь возмещать ее стоимость хозяину, я просто не представляю.

– А она, эта вещь, дорого стоила? – поинтересовалась Инна.

– Почему ты спрашиваешь? – мигом насторожился Вадим.

– Просто так, – пожала Инна плечами. – Я даже не знаю, что это за вещь. А ты меня снова в чем-то подозреваешь.

– Ни в чем я тебя не подозреваю! – поспешно произнес Вадим. – А цену пропавшей вещи я тебе сказать не могу. Потому что и сам ее не знаю. Даже подозреваю, что вообще никто в этом мире не сможет назвать ей цену. Потому что вещь эта в своем роде бесценна.

– Все бесценное в этом мире на проверку чаще всего все же имеет свою цену, – цинично заметила Инна.

– Но не эта вещь! – с жаром воскликнул Вадим. – Можешь мне поверить, эта вещь и в самом деле бесценна.

Инна почувствовала, что уже начинает уставать от этого человека, который зачем-то явился к ней в номер с цветами, тортом и извинениями, но никак не решался приступить к сути своего визита.

– Слушай, Вадим, – сказала Инна. – Я собиралась пойти позагорать. Поэтому ты выкладывай, зачем пришел, пока солнце еще не совсем село.

– Инна, я хочу найти эту вещь! – глухим и каким-то страстным голосом сказал Вадим. – И ты должна мне в этом помочь!

– Я?! – безмерно удивилась Инна, даже перестав от изумления жевать торт. – С какой стати? Почему именно я? Есть милиция, пусть она и ищет пропавшую вещь.

– Инна, ты не поняла, – сказал Вадим. – Я хочу найти не только пропавшую вещь, но и человека, который убил Кирилла.

– Но я-то тут при чем?! – воскликнула Инна.

– А при том, что убийца Кирилла скорей всего и украл эту вещь, – сказал Вадим. – Но мне уже завтра, крайний срок послезавтра необходимо предоставить хозяину этой вещи

информацию. И если я скажу ему, что я отдал ее Кириллу, того убили, а вещь пропала, то поневоле мне придется рассказать и о тебе, Инна.

– Что тебе придется обо мне рассказать? – спросила Инна, чувствуя, как у нее по спине бегут предательские мурашки, и уже догадываясь, что сейчас произнесет Вадим.

– Мне придется рассказать им, что это ты нашла труп Кирилла. И что ты, очень может быть, присвоила потерянную вещь себе, – произнес Вадим.

– Так... – произнесла Инна после продолжительной паузы. – И кому это им, а? Как-то раньше ты упоминал, что у этой ценной вещи имеется один хозяин. А теперь он у тебя вдруг размножился и превратился из «него» уже в «они».

– Хозяин у вещи один, а людей, которые на этого хозяина работают, много, – хмуро ответил Вадим.

– И что ты хочешь сказать – что все эти люди во главе с их хозяином сочтут, что их вещь присвоила я?

– Достаточно будет и того, если у них просто зародится такое подозрение, – еще более хмуро произнес Вадим.

– А с чего бы это им заподозрить меня в краже их драгоценной вещи? – спросила Инна.

– А с того, что если они возьмутся за меня всерьез, то я проговорюсь. Скажу, что это ты нашла труп Кирилла. И что, возможно, их вещь находится у тебя.

– Очень красиво, ничего не скажешь! – возмутилась Инна. – Ты хоть понимаешь, что задумал подлость?

– А что делать? – в отчаянии простонал Вадим. – Если я не найду эту вещь, они меня убьют.

Некоторое время Инна переваривала полученную информацию о ситуации, в которую попала. И с каждой минутой ситуация ей не нравилась все больше и больше.

– Ты уверен, что те люди действительно способны тебя убить? – наконец спросила у Вадима Инна.

– Убить? – переспросил Вадим. – Не беспокойся, еще как способны. Поэтому я тебе и говорю, что у нас с тобой есть один-единственный выход выйти живыми из этой передраги.

– Да? – заинтересовалась Инна. – И какой же?

– Мы с тобой должны найти убийцу Кирилла, – как ни в чем не бывало ответил Вадим. – Причем найти его нужно раньше ментов. Плохо, если та вещь, которая была у Кирилла, попадет в руки милиции.

– Значит, ты думаешь, что та драгоценная вещь, потерю которой ты переживаешь больше, чем смерть своего старого друга, находится у убийцы Кирилла?

– Во всяком случае, это наиболее вероятно, – сказал Вадим. – Кирилл вез эту вещь в город, но до города сам не доехал и вещь не довез. Вместо этого он лежит на берегу залива, а его рюкзак, в который он и спрятал посылку, рядом с ним не обнаружилось.

– А ты хорошо смотрел? – спросила Инна.

– Не беспокойся, – грустно кивнул Вадим. – И я, и менты осмотрели. Даже следа от рюкзака не обнаружилось.

– А ты сказал ментам, что у Кирилла с собой была ценная вещь, которая пропала? – спросила у Вадима Инна.

– Ты что, с ума сошла?! – возмутился Вадим. – С какой стати я стану им об этом говорить? Это дело только мое и хозяина той вещи. И Кирилла.

– И еще мое, как я теперь понимаю, – заметила Инна.

– И твое тоже, – покладисто согласился Вадим. – Раз уж тебе не повезло и ты обнаружила тело Кирилла.

– Да уж, не повезло так не повезло, – загрустила Инна. – Но в связи с этим я бы хотела все-таки знать, что это за вещь такая, из-за которой я могу лишиться жизни.

И она выжидательно посмотрела на Вадима.

– Этого я сказать тебе не могу, – не выдержав ее взгляда, смущенно ответил Вадим. – Пойми, это не моя тайна. И я не могу ее тебе рассказать.

– Интересное дело! – возмутилась Инна. – Меня в любой момент могут схватить, пытать и даже убить какие-то люди, требуя, чтобы я вернула им их вещь, а я даже не буду знать, что это за вещь такая. Да за что я страдаю хоть?

– Ну не могу я тебе этого сказать! – в отчаянии воскликнул Вадим. – Пойми, если ты будешь знать, что это за вещь, то волей-неволей можешь как-то дать об этом понять тем людям, если дело дойдет до того, что они на тебя выйдут. И тогда... тогда тебе во сто крат трудней будет доказать, что ты эту вещь не только не трогала, но и даже в глаза не видела.

– Но я ее в самом деле не видела, – простонала Инна. – Сколько раз тебе говорить. Я не воровка. И я в жизни не брала чужих вещей. Ты мне веришь?

– Дело не в том, верю ли тебе я, – ответил Вадим. – Важно, чтобы в это поверили те люди. А если они поймут, что ты знаешь, что это была за вещь, то могут сильно начать подозревать, что ты эту вещь видела, она тебе понравилась и ты ее присвоила. А им мозги паришь, что в глаза ее не видела.

– Ладно, – вздохнула Инна. – Что за вещь, ты мне сказать не хочешь. Но дорогая она?

– Очень, – кивнул Вадим. – Я же тебе уже сказал, что вещь эта бесценная. Но если тебя интересует ее денежный эквивалент, то я могу сказать, что лично знаю человека, который готов выложить за обладание этой вещью сто тысяч.

– Сто тысяч! – презрительно фыркнула Инна. – Да я в месяц иногда больше трачу!

– Ты не поняла, – снова вздохнул Вадим. – Не сто тысяч рублей, а сто тысяч долларов или даже евро.

Услышав сумму, Инна, которая от возбуждения продолжала жевать торт, поперхнулась крошкой и долго не могла откашляться. Когда наконец проклятая крошка отправилась куда следует и Инна обрела способность внятно изъясняться, она вытаращилась на Вадима.

– И ты отдал такую дорогую вещь своему другу? И отправил его в город одного и без охраны? Ты что, совсем дурак?

– Но я же не знал, что за Кириллом следят, – произнес Вадим. – О том, что вещь находится у меня, знал лишь я, хозяин вещи и, может быть, кто-то из его ближайшего окружения. Даже сам Кирилл точно не знал, что именно находится в коробочке.

– Ах, вот как! – воскликнула Инна. – В деле появляется коробочка. Уже интересно. Значит, эта драгоценная вещь не очень большого размера, раз поместилась в коробочку. Так?

– Инна, не провоцируй меня на откровения! – расстроился Вадим. – Я не могу тебе ничего сказать. Но пойми, погиб мой друг. И я хочу найти его убийцу, вернуть хозяину его вещь и остаться в живых.

– И ты хочешь, чтобы я тебе в этом помогла? – спросила Инна. – Но каким образом, если ты мне ничего не рассказываешь об обстоятельствах этого дела? Да что там, ты даже мне, что украли-то, не говоришь! Как я в таком случае могу тебе помочь? И чем?

– Есть у меня кое-какие подозрения на одного человека, – пробормотал Вадим.

– Отлично, у тебя есть подозрения, а я даже не знаю, что украли, – стояла на своем Инна.

– Про то, что было в коробочке, я тебе сказать не могу, – повторил Вадим. – Но все остальное расскажу.

– Да? – задумалась Инна. – Раз уж я, похоже, влипла в эту историю, то интересно будет послушать, что у тебя там за подозрения. Говори!

– В общем, так, – начал рассказывать Вадим. – Среди окружения Хозяина есть один человек, который появился у него недавно. В остальных людях Хозяина я уверен. Они служат у него не первый десяток лет и преданы ему до фанатизма. А вот этот парень появился совсем недавно.

– Расскажи поподробней, – попросила Инна. – Что за парень? Почему ты его подозреваешь?

И Вадим начала рассказывать. Как быстро поняла Инна, рассказчик из него был аховый. Должно быть, сказывалось волнение. Вадим без конца путался, перескакивал с одного на другое, мешал события и времена, но кое-что из его рассказа Инне все-таки удалось почерпнуть. В частности, она узнала, что того парня, которого Вадим подозревал в причастности к смерти Кирилла и краже драгоценной вещи, звали Артуром. Он был сыном Хозяина, но рожденным не в законном браке, а от женщины, которая так и не стала женой Хозяина.

– И до недавнего времени про Артура никто слыхом не слыхивал, – рассказывал Вадим. – А тут вдруг однажды я захожу к Хозяину в офис, в его личный кабинет, а у него там сидит какой-то молокосос и вовсю роется в бумагах Хозяина. Я, конечно, опешил, помчался искать Хозяина. Но он меня успокоил, дескать, это сынок его милый нашелся.

– Да? – удивилась Инна. – А чего это спустя столько лет твой Хозяин вдруг вспомнил о своем внебрачном сыне и приблизил его к себе? С чего это такая горячая любовь?

– Любовь или не любовь, а Хозяин уже не молод. А других наследников у него нет. От законных жен у Хозяина только дочери.

– И много?

– Пять штук, – ответил Вадим. – Или больше, не знаю.

– Ну и чем они в наследницы не годятся, хотела бы я знать? – спросила Инна. – Чем девочка хуже мальчика? У нее что, голова только для красоты приделана?

– Видела бы ты этих девиц! – воскликнул Вадим. – Во-первых, только старшей Кло под тридцатник, и она более или менее уже серьезный человек. А остальным дочкам Хозяина еще и двадцати не исполнилось. И у них в голове, конечно, не бизнес, а сплошные развлечения и танцульки. Младшей вообще еще шести лет не исполнилось.

– Так, – сказала Инна. – И что? А сколько лет Артуру?

– Ему двадцать два, – ответил Вадим.

– И что? Хозяин вот так взял и приблизил к себе своего сына, которого не видел больше двадцати лет?

– Видел или не видел, я не знаю, – сказал Вадим. – А деньги на воспитание сына посылал регулярно. В порядочности в отношении своих близких Хозяину отказать нельзя.

– И как восприняла остальная семья Хозяина появление в их рядах Артура? – спросила Инна.

На какое-то время Вадим задумался.

– Если честно, – наконец сказал он, – то против Артура была лишь нынешняя жена Хозяина – Сара и старшая дочь Хозяина – Кло.

– Кло? – переспросила Инна.

– Ну да, – нетерпеливо кивнул Вадим. – Сокращенное от Клотильды. Мамочка Кло додумалась так назвать дочурку. Хозяин тогда еще надеялся завести себе наследника мужского пола, поэтому насчет имени дочери особенно не спорил. Так девочка и выросла Клотильдой и потихоньку превратилась в Кло.

– Ладно, – сказала Инна. – В конце концов не в имени дело. Лучше скажи – а почему Сара и эта Кло возненавидели Артура? Из-за денег?

– Ну ясное дело, – кивнул Вадим. – Сара моложе Хозяина почти на сорок лет. И замуж вышла не за него, а за его деньги. Это у нее на лице написано и очевидно всякому, но только не Хозяину. Он-то лично уверен, что восемнадцатилетняя Сара взяла и потеряла голову, поглядев разок на его морщины и седину.

– Бывает, – согласилась Инна. – И что дальше?

– Дальше Сара родила Хозяину дочку Аньку – настоящего дьяволенка. И Хозяин окончательно потерял голову от своей молодой жены. Последние годы в доме главной любимицей Хозяина была Сара и ее дочка. А теперь появился Артур и начал теснить Сару с ее позиций.

– В самом деле? – усомнилась Инна. – В народе говорят, что ночную кукушку не перекуешь. То есть что жена в постели мужу напоет, то он и сделает.

– Не знаю, что там в народе говорят, – покачал головой Вадим, – но только после появления в доме Артура Сара потихоньку начала отходить на задний план.

– А давно Артур появился в семье Хозяина? – спросила Инна.

– Уже почти полгода, – сказал Вадим.

– А почему старшая дочь Хозяина восприняла в штыки появление брата? – спросила Инна.

– Потому что до появления в семье Артура она считалась главной наследницей бизнеса Хозяина, – сказал Вадим. – Кло занималась делами вместе с отцом с тех пор, как закончила колледж. И закончила она, между прочим, тот колледж, который выбрал ей он. Сама Кло хотела пойти в театральный институт. И лишь после жуткого скандала с отцом, когда он пригрозил, что лишит ее наследства и выгонит из дома, она согласилась подчиниться воле отца. Но мне кажется, что до сих пор она не простила ему того, что он разбил ее мечту. И, конечно, она вправе считать, что раз отец не дал ей пойти по тому пути, который она сама для себя хотела избрать, то он перед ней в долгу. Кло много лет и тяжело трудилась в фирме своего отца. Даже тот факт, что она до сих пор не замужем, говорит о многом. Так вот, представь себе, ты много лет трудишься не покладая рук, надеясь, что вкальываешь на саму себя, для своего будущего процветания, а тут вдруг появляется какой-то мальчишка, и все рушится.

– А что, Хозяин пообещал отдать Артуру свой бизнес?

– Вот именно! – воскликнул Вадим. – И Кло оставалась за бортом.

– Очень странно, – заметила Инна. – Ты же говорил, что Хозяин справедлив со своими близкими.

– Справедлив, – кивнул Вадим. – Я от своих слов и не отказываюсь. Но Хозяин считает и всегда считал, что во главе фирмы должен стоять мужчина. Вот он и позвал Артура, намереваясь сделать из него со временем своего преемника.

– И что Кло? – поинтересовалась Инна.

– А что она может? О своем решении Хозяин ей ничего не сказал. Но и дураку ясно, что все идет к тому, чтобы со временем во главе фирмы встал Артур.

– Ловко, – пробормотала Инна. – И как этому парню удалось всего за полгода так потеснить с их позиций жену Хозяина и его старшую дочь?

– Сам не пойму, – ответил Вадим.

– Ну ладно, – вздохнула Инна. – А почему ты подозреваешь, что именно Артур причастен к убийству Кирилла и краже драгоценной вещи?

– Потому что он слышал наш разговор с Хозяином, – сказал Вадим. – Когда Хозяин передавал мне эту вещь, Артур был в соседней комнате. И мог все слышать. Я даже больше чем уверен, что он все слышал.

– И ты думаешь, что Артур мог польститься на какие-то сто тысяч и рискнуть потерять расположение своего отца? – спросила Инна. – Расположение и будущие блага?

– Думаю, что мог, – кивнул Вадим. – Не знаю, прав я или нет, но других подозреваемых у меня все равно нет.

Инна тяжело вздохнула. У нее лично был на примете еще один подозреваемый. Но ей почему-то очень не хотелось говорить о нем Вадиму.

– И что мы будем делать дальше? – спросила она вместо того, чтобы рассказать Вадиму о подслушанном ею вчера вечером на автостоянке разговоре Рокера с Димитрием.

– У меня есть план, – сказал Вадим.

– В самом деле? – спросила Инна. – Что же, план – это уже хорошо. И в чем заключается твой план?

– Видишь ли, Артур еще молод и очень падок до женского пола, – сказал Вадим. – Поэтому если ему попадетсЯ какая-нибудь зрелая, умная, красивая и сексуально раскрепощенная женщина, то он обязательно обратит на нее внимание. А обратив внимание, может и влюбиться.

Некоторое время Инна переваривала это сообщение, пытаясь сообразить, в чем же тут заключается план Вадима. И постепенно до нее стало кое-что доходить.

– И такая женщина уже есть у тебя на примете? – спросила она у Вадима.

– Есть, – кивнул тот. – Эта женщина – ты.

– Почему-то я так и подумала, – пожалала плечами Инна. – Но ты ошибаешься насчет моей сексуальной раскрепощенности. Даже ради спасения своей жизни я не стану залезать в постель к какому-то мерзкому мальчишке.

– Тебе это и не понадобится! – с горячностью воскликнул Вадим. – Тебе нужно всего лишь, чтобы этот мальчишка в тебя влюбился. Хотя бы на несколько дней. А с твоим обаянием, красотой и умом сделать это проще простого.

– Откуда ты знаешь? – рассердилась Инна. – И вообще, что ты понимаешь в науке оболщения? Ты даже не представляешь, сколько сил иногда уходит на то, чтобы заставить какого-нибудь упертого типа понять, что он в тебя без памяти влюблен. А время! Я уж не говорю о времени. Сколько у меня времени? День, два?

– Максимум два дня, – кивнул Вадим. – Потом Хозяин потребует у меня отчета о своей вещи.

– Вот видишь, два дня на то, чтобы влюбить в себя без памяти Артура, который должен почувствовать во мне родственную душу и довериться мне настолько, чтобы разболтать о том, как он ограбил собственного папашку, убил человека и куда спрятал похищенное. Это что, по-твоему, реальные сроки?

– Но ничего другого я придумать не могу, – развел руками Вадим.

Некоторое время Инна молчала. Если честно, то и она сама тоже ничего другого придумать не могла.

– И как я, по-твоему, проберусь к этому Артуру? – спросила наконец Инна.

– Это другой разговор! – страшно обрадовался Вадим. – Пробраться к Артуру проще простого. Можно подойти к нему на улице. Можно прийти в офис Хозяина. Можно столкнуться с Артуром на парковке или в спортивном зале. Он туда ходит три раза в неделю. И сегодня как раз должен быть там. Думаю, что спортивный зал подойдет идеально. Артур не сможет не обратить на тебя внимания, когда на тебе будет открытый спортивный костюм из какого-нибудь эластичного материала.

– У меня нет спортивного костюма, – с легким оттенком гордости заявила Инна. – Никакого. И никогда не было. Я вообще, если хочешь знать, в жизни своей спортом не занималась. Даже в школе у меня было освобождение от физкультуры.

– И у тебя нет спортивного костюма? – очень удивился Вадим.

– Нет, потому что спортом я не занималась. Так что спортивный костюм мне без надобности, – повторила Инна.

– Но в нем же так удобно, – сказал Вадим. – В нем можно гулять с собакой или ходить в магазин. Или просто ходить по дому.

– Боюсь, у нас с тобой разные понятия о жизни, – высокомерно ответила Вадиму Инна. – А собаки у меня нет. В те магазины, куда я обычно хожу, в спортивных костюмах могут и не пустить. А по дому я хожу в шелковом пеньюаре, а вовсе не в кроссовках от «Адидас».

– Неважно, – махнул рукой Вадим. – Купить спортивный костюм – дело пяти минут. Заедем в первый спортивный магазин и все купим.

– Хорошо, костюм мы купим, – сказала Инна. – А как быть с моей спортивной подготовкой? Не лучше ли для первого контакта с Артуром выбрать что-нибудь более романтическое? Ресторан, например. Или парк. Или... Или можно подстроить несчастный случай. Пусть он меня спасет и потом чувствует себя героем. Обычно люди нежно холят и лелеют тех, кого они однажды спасли от опасности.

На взгляд Инны, все ее предложения были куда лучше какого-то спортивного зала. Но Вадим уперся, что первый контакт Инны с Артуром должен состояться только в спортивном зале.

– После спортзала он может оказаться в компании друзей, – твердил Вадим. – И тебе не удастся подобраться к Артуру так близко, как в спортивном зале. И потом, в спортивном зале царит особая обстановка. По опыту скажу, там очень удобно знакомиться и кадрить себе подружек.

У Инны подобного опыта из-за ее неспортивного прошлого не было. И сейчас она об этом даже пожалела. Вадим с таким жаром расписывал преимущества спортивного зала перед всеми другими подходящими для завязывания знакомств местами, что оставалось только удивляться, как это еще до сих пор существуют брачные конторы и встречи для тех, кому за тридцать.

– Представь, – говорил Инне Вадим, – ты подойдешь к нему вся такая красивая, возбужденная, неровно дышащая и покрытая капельками пота. Он сразу поймет, что ты хочешь его до безумия. И пойдет за тобой хоть на край света.

– Ладно, пусть будет спортивный зал, – сдалась Инна. – В конце концов это твой план. А мне, честно говоря, как профессионалу все равно, где цеплять рыбку на крючок.

– Вот и отлично! – обрадовался Вадим. – Тогда собирайся, и встречаемся внизу в холле через пятнадцать минут. Надеюсь, тебе этого времени хватит, чтобы привести себя в порядок и собраться?

Вообще-то для того, чтобы привести себя в порядок, Инне обычно требовалось часа полтора как минимум. Но тут обстоятельства вынуждали ее поторопиться. Потому что Артур должен был явиться в спортивный зал к пяти часам вечера. А до пяти оставались какие-то жалкие час и пятьдесят минут.

Закрыв за Вадимом дверь, Инна принялась лихорадочно соображать, что ей лучше взять с собой. Потому что Инна ничуть не сомневалась, что ей удастся привлечь к себе внимание Артура, заинтересовать его, и остаток вечера они должны будут провести в обществе друг друга, влюбляясь с каждой минутой все сильнее. Во всяком случае, Артур, по мысли Инны, точно должен был бы в нее влюбиться. А для этого романтического вечера следовало выбрать соответствующий туалет.

– Нужно надеть что-то такое, что бы заставило его увидеть во мне соблазнительную женщину, но в то же время не позволяло бы ему распускать руки, – бормотала Инна самой себе указания. – Думай, девочка.

Инна остановилась перед шкафом, в котором висели ее наряды, и в задумчивости оглядела его недра. Тут было целых три платья, два летних брючных костюма и куча сарафанов, топиков, юбочек и блузок. Но все они никак не подходили для той роли, которую выбрала себе Инна. Тут определенно требовалось платье. И Инна вернулась взглядом к трем своим платьям.

Первое было сливочно-белого цвета из тяжелого шелка и прошито золотыми нитями. Но оно подходило скорее для званого вечера. Инна его и купила для раута в гостях у турецкого посла, куда таскал ее Бритый. Там платье вместе со шлейфом, который к нему прилагался, идеально вписалось в интерьер дворца, где проходил прием. Но на улице оно, да еще вместе со шлейфом, смотрелось бы странно. Второе платье было стального цвета и облегалo фигуру Инны плотно, словно перчатка. Оно было по-своему изысканно, но настолько откровенно, что Инна решалась его надевать, только выбираясь в люди в обществе своего мужа.

– Выходит, остается красное, – пробормотала Инна.

Красное было замечательным платьем. Когда Инна его надевала, кожа у нее приобретала изумительный цвет розового перламутра. Платье было отделано шелковой вышивкой в виде птиц и при ходьбе переливалось и время от времени приоткрывало то один, то другой волшебным соблазнительный кусочек обнаженного тела.

Это платье Инна надевала вечером в ресторан. Но под это платье требовалось соответствующее белье. И на поиски его у Инны ушло без малого минут десять. Еще десять минут ушло на то, чтобы привести свою прическу в относительный порядок. И еще десять на то, чтобы нанести легкий макияж, который, по мнению Инны, идеально подходил для спортивного зала.

После этого Инна огляделась по сторонам, чтобы проверить, не забыла ли она чего-нибудь. Убедившись, что все в порядке, девушка легким шагом направилась к двери. И как только она взялась за ручку двери, как в дверь раздался стук. Вздвогнув от неожиданности, Инна открыла дверь и увидела перед собой на пороге Дмитрия.

– Извини, Дима, я очень тороплюсь, – помня о ожидающемся ее внизу в холле Вадиме, сказала Инна.

– Куда это ты собралась? – с интересом спросил у нее Дмитрий. – А я хотел пригласить тебя проехаться со мной в город.

– Хм... – задумалась Инна. – А как же твоя Маша? Ты ее ждать не будешь?

– Маша? – казалось, удивился Дмитрий. – Ах, Маша! Никуда она не денется. Приедет когда-нибудь. Так ты едешь со мной?

– Слушай, Дмитрий, спасибо тебе, но я уже договорилась с другим человеком. И с ним еду в город, – сказала Инна. – У нас там дела.

– Дела? – переспросил Дмитрий. – И что это за человек? Твой муж?

– Боже сохрани! – воскликнула Инна. – Просто сосед.

– Просто сосед, – странным голосом произнес Дмитрий. – Не тот ли, который заходил к тебе сегодня утром?

– Да, а что? – спросила Инна.

– Просто сосед, – повторил Дмитрий. – И ты едешь с ним в город. Что же, счастливого пути тебе, Инна. Только хочу тебя предостеречь, не стоит доверять первому попавшемуся человеку только потому, что он показался тебе привлекательным.

– Почему ты мне это говоришь? – слегка опешила Инна.

– Потому что ты мне не безразлична, – ответил Дмитрий, после чего повернулся и быстро зашагал прочь.

В другое время Инна бы, разумеется, догнала его. И потребовала бы объяснить, что он имел в виду. В другое, но не сейчас. Сейчас она торопилась вниз, где ждал ее изнывающий от нетерпения Вадим. Поэтому Инна схватила пакет со своим платьем, в котором намеревалась сразить Артура наповал, и помчалась вниз. К ее удивлению, Вадима там не было.

ГЛАВА 3

Вадим появился следом за Инной спустя полторы минуты. Никак не объяснив своего опоздания, он потащил Инну на улицу.

– Потом, все вопросы потом, – пробормотал он сквозь зубы, когда Инна принялась было выговаривать ему за опоздание.

На улице возникло еще одно разногласие. Инна хотела ехать на своей машине, так ей казалось более безопасно и респектабельно. А Вадим настаивал на том, чтобы Инна ехала на его машине. В конце концов Вадим согласился сесть в Иннину машину, только бы они уже ехали. Довольная победой, Инна загрузилась в свою машину – подарок мужа на годовщину свадьбы – новенький «БМВ» серебристого цвета с салоном, отделанным очень светло-серой кожей.

Вадим сел рядом с Инной на пассажирское сиденье. После этого наконец можно было ехать. Первые десять километров Вадим был мрачен, трясся в ознобе, но молчал. Инне тоже не хотелось разговаривать, поэтому она его не теребила.

– Он мне звонил! – неожиданно произнес Вадим и помрачнел еще больше.

– Кто? – спросила Инна. – Артур?

– Да какой Артур! – пренебрежительно махнул рукой Вадим, не переставая трястись. – Его отец.

– А, Хозяин! – вспомнила Инна. – И что? Зачем он тебе звонил?

– Сам не пойму, – ответил Вадим. – Спрашивал, все ли в порядке. Но голос при этом такой странный у него был. Слово бы он догадывается о чем-то.

И Вадим посмотрел на Инну таким взглядом, что ей стало его даже жалко.

– Это у тебя нервы шалют, – сказала ему Инна. – Как ты собирался машину вести, я вообще не представляю. У тебя же руки трясутся, как у запойного алкоголика. Так же нельзя.

Про себя Инна подумала, что зря все-таки она согласилась помогать Вадиму. Он ей врет или по крайней мере чего-то недоговаривает. Но тут же она снова напонила себе, что долг платежом красен. И ведь никто не заставлял Вадима спасать ее из лап пьяного Миши. Но, с другой стороны, где-то в глубине души Инна сознавала, что согласилась она на более чем странное предложение Вадима по одной-единственной причине. И ее благородство тут совершенно ни при чем. Инна позволила Вадиму уговорить себя на эту безумную авантюру, чтобы хоть чем-то себя занять, чтобы не сидеть в номере и не думать о выходках Бритого, проливая горькие слезы. Пусть уж лучше ее убьют, подобно Кириллу. Тогда Бритый хотя бы почувствует раскаяние. Незаметно для самой себя Инна вообразила Бритого, рыдающего у ее гроба, а вокруг него собрались горько рыдающие Иннины подруги. И конечно, в центре всего она – Инна. В своем самом любимом красном платье в гробу из красного дерева и с отделкой из настоящей бронзы, на которую, как Инна надеялась, Бритый не покупится.

– Ты просто не понимаешь! – проскулил тем временем Вадим, вернув Инну на грешную землю. – Ты не представляешь, что эти люди могут со мной сделать, если я не верну Хозяину его вещь. Я видел, на что они способны. Поэтому и боюсь.

– Найдем мы этого типа, который убил твоего друга, – сказала Инна. – И вещь, которую вы с ним упустили, тоже найдем. Не трясись ты, с мысли сбиваешь.

Иннины слова возымели некоторое действие. Вадим перестал трястись всем телом и вроде бы даже немного пришел в себя. Во всяком случае, он вполне внятно объяснил Инне, как нужно ехать до спортивного зала, где обычно занимался на тренажерах Артур.

Зал располагался в двухэтажном кирпичном доме. На первом этаже была сауна с бассейном, солярий, бар, гардероб и кабинет фитотерапии. А на втором располагался тренажерный зал, зал для занятий шейпингом и душевые кабинки для тех, кому было некогда или неохота

греться в сауне. Тут же находился и магазин со всевозможными примочками для занятий спортом.

– Выбери себе спортивный костюм, – предложил Вадим Инне. – А я ухожу. Нельзя, чтобы Артур увидел нас вместе.

И он повернулся, чтобы уйти.

– Эй! – остановила его Инна. – Ты куда это собрался? А как я, по-твоему, узнаю Артура, если никогда в жизни его не видела?

– Он такой высокий, со спортивной фигурой парень, – начал описывать Артура Вадим. – У него темные волосы. Коротко подстриженные. Глаза серые. Нос прямой, с маленьким шрамом на переносице. И, кроме того, у него на правой стороне шеи находится родимое пятно. Довольно большое, с американский доллар.

– Я американские доллары видела только в виде зеленых бумажных прямоугольничков, – сказала Инна. – Сомневаюсь, чтобы такое родимое пятно было у твоего Артура.

– Ну, тогда, если тебе будет понятней, родимое пятно у Артура со старый пятак, – пояснил Инне Вадим.

После этого он быстро смылся, не уточнив, насколько старым должен был быть пятак; может быть, это должен был быть советский пятак или монета в пять копеек, которую чеканили при последнем российском императоре, или вообще пятак времен Екатерины Великой. В зависимости от времени чеканки пятаки выпускались разного размера.

Короче, Вадим смылся, а Инна так и осталась в некотором недоумении и огляделась по сторонам. Молодых людей в возрасте двадцати с лишним лет тут наблюдалось в избытке. Но кто из них был Артур и был ли он тут вообще, Инна не знала. Поэтому отправилась исследовать местность на наличие в ней парней с родимыми пятнами на шее.

Инна подергалась на тренажерах, покрутила педали на велосипеде, отжала пару раз гантели, больше ей было не осилить, и все время с интересом смотрела по сторонам, выискивая подходящего под описание Вадима парня. Увы, пока Инне не везло. Устав от физических упражнений, Инна решила пройти в сауну и там хоть немного расслабиться. В сауне она тоже всю высматривала Артура.

При этом она не переставала думать о том, зачем ей, собственно говоря, знакомиться с этим Артуром. Если таинственная пропавшая вещь находится у убийцы Рокера, то этого убийцу и нужно было искать в первую очередь. Но, с другой стороны, нужно было побольше разузнать и про личность самого Хозяина. Хотя бы для того, чтобы выяснить, кому в действительности могло прийти в голову украсть у него эту вещь. А вот для этого как раз и нужно было пробраться поближе к окружению Хозяина. И лучше всего это было сделать через Артура, как и подсказал Инне Вадим.

Итак, Инна старательно высматривала Артура. Она даже зашла в парную. Но и там не нашла. И когда Инна уже совсем нагрелась, потеряла надежду и решила послать всю эту лавочку вместе с Вадимом куда подальше, она увидела вполне подходящего под описание парня.

– Так, – пробормотала Инна. – Кажется, появилась дичь!

Оставалось только проверить, есть ли у парня родимое пятно на шее. А он как назло стоял к Инне левым бортом. Пришлось Инне изобразить на лице приветливую до невозможности улыбку и сделать вид, что ей срочно понадобилось мохнатое полотенце, лежащее на скамье. Полотенце Инне не принадлежало, но она не сумела придумать более подходящий повод, чтобы взглянуть на объект с правой стороны.

Инна вцепилась в полотенце, скосила глаза на шею парня и одновременно услышала:

– Девушка, вы уверены, что это ваше полотенце?

– Конечно, – подтвердила Инна. – А чье же еще?

– Мое, например, – довольно миролюбиво сказал парень.

Тут Инна разогнулась и наконец сумела хорошенько рассмотреть шею своего собеседника. На ней и в самом деле красовалось довольно крупное родимое пятно. С доллар оно там было размером или с пятак, Инна сказать затруднялась, но большое круглое пятно на шее было. Факт.

– Ваше полотенце? – без труда изобразила Инна смущение на лице. – Надо же, похоже, я ошиблась. У меня, видите ли, такое же.

– Немудрено было ошибиться, – приветливо сказал Артур, разглядывая Инну и становясь с каждой минутой все более и более приветливым.

Похоже, зрелище доставляло ему истинное удовольствие.

– Но где же в таком случае мое полотенце? – растерянно произнесла Инна. – Вы не видели?

И она посмотрела на Артура совершенно потерянным взглядом. Перед таким взглядом не мог устоять ни один даже самый паршивенький мужичонка. Он тут же начинал чувствовать себя рыцарем и обречен был действовать соответствующе.

– Мы его найдем! – бодро заверил Инну Артур и первым кинулся искать ее полотенце.

Разумеется, полотенца они так и не нашли. Зато познакомились во время его поисков, чего и добивалась многоопытная Инна. Правда, если честно, то Инне даже и стараться особенно не пришлось. Артур сам проявлял инициативу и не спешил расстаться со своей новой знакомой.

– Ну шут с ним, с полотенцем, – наконец произнесла Инна, почувствовав, что поиски несколько затянулись и стали уже утомительными. – Не в нем счастье.

– Это точно, – согласился Артур и без малейшего намека на оригинальность спросил: – А что вы делаете сегодня вечером?

– Не знаю, – довольно правдиво призналась Инна. – А что?

– У меня есть предложение, – сказал Артур, кинув на Инну внимательный взгляд. – Вы мне нравитесь. Вы очень симпатичная девушка. Будьте моей женой.

Некоторое время Инна бессмысленно тарасилась на Артура, пытаясь понять – что это? Своеобразное чувство юмора или издевательство? Но Артур был что-то уж слишком серьезен для шутки.

– Я не шучу, – подтвердил он. – Я в самом деле хочу, чтобы вы стали моей женой.

– Кто? – ошеломленно переспросила его Инна. – Я?!

– Ну да, – радостно кивнул Артур. – Не думайте, я не шучу. Я хорошо вам заплачу.

– Зачем? – окончательно перестала что-либо понимать Инна. – Зачем вам мне платить за то, чтобы я стала вашей женой? Вы же меня совсем не знаете. И я вас тоже. Что за чушь?

– Позвольте, я вам все объясню, – расхохотался Артур. – Пошли в бар? Там и поговорим.

– Пошли, – согласилась Инна на бар.

В баре Артур заказал себе травяной чай, а Инне стакан свежевыжатого яблочного сока. Инна потягивала душистую жидкость, пахнущую летом и садом, и внимательно слушала Артура. Чем больше она его слушала, тем отчетливее понимала, что у всех в окружении Хозяина, похоже, окончательно поехала крыша. Артур и в самом деле предлагал Инне стать его женой, но лишь на короткое время. Да и то не совсем женой.

– Побудете моей невестой. Неделию, не больше, – уверял ее Артур. – Мне необходимо, чтобы мои родичи увидели, что я хочу жениться.

– Зачем вам это нужно? – недоумевала в ответ Инна. – Вы что, в меня влюбились?

Но на этот, в общем-то, простой вопрос Артур ей так и не ответил. Вместо этого он промямлил что-то невразумительное о том, что Инна обязательно понравится его отцу. И что остальные родственники будут локти себе кусать от злости. И что ему просто необходимо появиться в доме отца с невестой. А настоящей невесты нет, поэтому нужна хотя бы фальши-

вая невеста, которую бы Артур представил своим родственникам. Можно сказать, что Артуру была просто необходима невеста для того, чтобы досадить этим самым родственникам.

– Почему это? – снова удивилась Инна. – У них что, на тебя какие-то свои виды? Или ты просто не любишь своих родных и пользуешься любым предлогом, чтобы им насолить?

В ответ Артур начал с преувеличенным вниманием рассматривать узоры на скатерти и на Иннин вопрос снова так и не ответил. Вместо этого он сказал:

– Инна, я вам хорошо заплачу, если вы согласитесь сыграть роль моей невесты.

– Спасибо, – ответила Инна. – Но в деньгах я не нуждаюсь.

– А в дружбе влиятельного и богатого человека? – со значением спросил у Инны Артур.

– Это ты влиятельный и богатый? – хихикнула, не сдержавшись, Инна.

– Стану со временем, – тихо ответил ей Артур. – И может быть, это время наступит очень скоро.

Эти слова, а верней тон, которым произнес их Артур, заставили Инну призадуматься. Судя по всему, Артур не шутил, когда говорил о том, что очень скоро может стать богатым человеком. А деньги Артур мог получить только из одного места, а именно от своего папаша. Того самого папаша, которого недавно кто-то опустил на сто тысяч долларов, о чем, впрочем, он еще и не подозревал.

«В чем тут сомневаться?! – удивленно спросил у Инны ее внутренний голос. – Парень предлагает тебе как раз то, что тебе от него нужно. Соглашайся, дурочка!»

– Хм... – сказала Инна. – Артур, ты знаешь, деньги мне твои не интересны, но если тебе действительно нужна моя помощь, то я согласна. Мне самой будет интересно разыграть твоих родственников. Хоть позабавлюсь.

– Отлично! – просиял Артур. – Тогда я им позвоню и сейчас же их обрадую.

Он схватил свою трубку «Нокия» и принялся бодро тыкать пальцем в крохотные кнопки.

– Алло, это ты, Кло? – спросил он наконец. – Позови отца. А где он? Ну, в таком случае передай ему, что я вернусь через пару часов. Да, и я приеду не один. Что это значит? Узнаешь. Как это я своей дорогой старшей сестричке и не объясню? Объясню, когда приеду. А отцу передай, что я помню о нашем с ним разговоре. И приеду не один. Да, так дословно и передай. Все, пока!

И Артур положил сотовый обратно на стол и посмотрел на Инну. Выглядел он скорей озабоченным, чем счастливым. И Инна в очередной раз подумала, за каким чертом Артуру понадобилось тащить ее к себе в дом, представлять как свою невесту, если он не испытывает к ней никаких особо теплых чувств. Да и о каких чувствах могла идти речь, если они были знакомы меньше часа.

– Ну что? – спросил Артур у Инны. – Тронулись?

– Мне необходимо переодеться, – сказала Инна. – Не могу же я появиться перед твоими родственниками в этом спортивном костюме.

– Какая разница? – пожал плечами Артур. – Впрочем, да, ты права. Все должно выглядеть натурально. Мы можем заехать в магазин и купить тебе красивый костюм.

– Спасибо, – отказалась Инна. – У меня есть платье.

– Платье мы тебе тоже купим, – стоял на своем Артур. – Ты не понимаешь, мои родичи очень богатые люди. Очень. И ты в роли моей невесты должна соответствовать.

Инна только фыркнула в ответ. Но относительно поездки в магазин за шмотками больше не протестовала. Не потому, что ей были нужны еще какие-то вещи, у нее шкаф в гостинице и так не закрывался, а просто потому, что ей было любопытно, как же должна выглядеть невеста в представлении Артура. Впрочем, Инна не прогадала. Артур повез ее в небольшой бутик на Петроградской стороне. И, несмотря на свои относительно небольшие размеры, выбор одежды в бутике был огромный. И модели просто загляденье.

– Мы купим тебе платье для ужина и пару костюмов на каждый день, – сказал Артур, когда они вошли в прохладное помещение, в котором после уличной жары было весьма приятно. – Согласна?

Инна в ответ только кивнула, отлично зная по опыту, что тремя покупками дело не ограничится. Так оно и случилось. К вечернему платью из изумительной переливающейся сине-голубой ткани пришлось подобрать подходящие туфли. А к светлому замшевому костюму понадобились сумка, блузка и пояс. Дальше пошло по нарастающей. Довольные продавщицы порхали по магазину, складывая перед щедрым покупателем все новые и новые приглянувшиеся Инне вещишки. Напоследок Артур самолично выбрал для Инны нижнее белье и даже порывался за ней в примерочную, но эти шалости Инна пресекла на корню, решительно выставив своего женишка из кабинки.

– Ты довольна? – спросил у Инны Артур, когда они вышли из магазина и загрузили часть покупок в его машину, а что не поместилось, погрузили в «БМВ» Инны. – Считай, что это мой тебе подарок за то, что ты согласилась мне помочь.

– Да, отлично, – согласилась Инна, которая уже успела нарядиться в полюбившийся ей костюм из удивительно тонкой и нежной замши, который облегал ее тело словно вторая кожа. – А куда теперь?

– Теперь домой, – сказал Артур.

– Постой! – остановила его Инна. – По-моему, ты забыл об одной важной вещи.

– О какой вещи? – недоуменно вытаращился на нее Артур. – По-моему, мы все купили.

– Сразу видно, что ты еще ни разу не женился, – снисходительно произнесла Инна.

– Так о чем это я забыл? – спросил Артур, немного подумав, но так и не догадавшись.

– Ты забыл о кольце, – пояснила ему Инна. – Мы ведь с тобой как бы обручились. А это значит, что у тебя на пальце должно появиться новое кольцо. А я, кроме перстня с алмазом у тебя на мизинце, других колец что-то не наблюдаю.

– Да, ты права, – кивнул Артур. – Кольца нам с тобой необходимы.

– Мне не обязательно, – сказала Инна. – У меня на пальцах целых три штуки. И про любое я могу сказать твоим родственникам, что это твой подарок к нашей помолвке.

– Нет, нет, – поспешно не согласился с ней Артур. – Я куплю тебе новое. За кого ты меня принимаешь?

И он действительно купил себе и Инне два одинаковых кольца с вставками из платины. Иннино кольцо было очень элегантно, и она с удовольствием надела его на безымянный палец, со вздохом спрятав подальше в карман своей сумки кольцо, которое когда-то надел ей на палец Бритый. Но долго печалиться у Инны не было времени. Артур буквально лучился счастьем в предвкушении шутки, которую он сыграет со своими родными.

– Послушай, а как ты собираешься потом с ними объясняться? – спросила у него Инна. – Я имею в виду после того, как я исчезну.

– А ты собираешься исчезать? – испугался Артур. – И испортить мне все веселье? Как же так? Мы же с тобой договорились!

– Я же твоя невеста только понарошку, – ответила Инна. – Ну, месяц я протяну в этой роли. Ну, максимум полтора. А потом у меня найдутся и свои дела.

– Так долго тебе быть моей невестой не придется, – сказал Артур.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Инна.

Но на этот вопрос Артур ей ничего не ответил. И Инна в который раз подумала, а не слишком ли она опрометчиво дала свое согласие на то, чтобы побыть невестой Артура. Определенно, парень чего-то ей недоговаривал. Но потом Инна вспомнила бледное лицо Вадима и его слова о том, что могут сделать люди Хозяина с ним и Инной, когда узнают, что драгоценность их Хозяина пропала, и отмела все сомнения в сторону.

«Если мне суждено узнать, кто убил Рокера и куда делся его рюкзак с драгоценной коробочкой, я это узнаю, – сказала самой себе Инна, садясь в машину. – Чего бы мне это ни стоило. Проникну в дом Хозяина, так сказать, в эпицентр событий, все выясню про окружение этого Хозяина, узнаю, кто из них чем дышит. И в конце концов найду убийцу Рокера. Спасу свою шкуру и заодно и шкуру этого странного Вадима. Долг платежом красен».

И с этими благородными мыслями, сев за руль своей машины, Инна направилась следом за черным «Крайслером» Артура напрямик в логово его грозного папаша. Ехать пришлось недолго. Папаша Артура, как объяснил Инне сам Артур, жил в летнюю пору в своем загородном доме в Лисьем носу. Обе машины добрались до него за какие-нибудь сорок минут. Пока Артур пошел объясняться с охраной, Инна молча разглядывала дом и ограду.

Собственно говоря, сам дом ей был плохо виден. Только его мансарда и островерхая крыша. А вот забор Инна разглядела хорошо, и он заставил ее взгрустнуть. На предмет бегства забор представлял собой явно неприступную преграду. Он был, как показалось Инне, метра четыре в высоту, сложен из красного кирпича без единого просвета, а по его верху, как подозревала Инна, было зацементировано битое стекло.

– Ого! – сказала самой себе Инна, изучив забор. – Серьезная заявочка.

К этому времени вернулся довольный Артур. Огромные стальные ворота гостеприимно поползли в разные стороны, и Артур махнул рукой Инне, чтобы она следовала за ним. Въехав во двор, Инна молча раскрыла рот и вытаращилась на дом. Такую кирпичную громадину ей приходилось видеть впервые. Но, несмотря на свои размеры, дом претендовал на известное изящество. У дома не было ни одного прямого угла. Сплошные изгибы, плавные закругления и арки. Чтобы все это выложить из кирпича, необходимо было немалое мастерство и смекалка.

Кроме того, к дому со всех сторон лепились в немыслимом количестве флигеля, флигельки и флигелечки. Благодаря им крыша у дома выглядела весьма причудливо. В ней не было ни единого квадратного метра ровного пространства. Крыта она была сверкающим на солнце железом.

– Впечатляет? – незаметно подойдя к Инне, спросил Артур.

– Да, – выдохнула Инна. – В жизни ничего подобного не видела.

– Папаша постарался, – похвастался Артур. – Тебе тут понравится. В доме есть все, что необходимо для комфортной жизни, включая и спутниковую антенну. А за домом теннисный корт и конюшня, если ты любишь кататься на лошадях. И, конечно, есть бассейн, хотя до залива тут нужно пройти не больше пятисот метров. Ну, пошли?

– Постой, у меня что-то мурашки по телу бегут, – сказала Инна.

– Тебе нечего бояться, – сказал ей Артур. – Пока я с тобой, тебя никто не тронет.

И как только он произнес эту фразу, железные ворота с лязгом захлопнулись.

– Очень символично, – пробормотала Инна себе под нос. – Черт меня дернул сюда сунуться.

И она принялась оглядываться в поисках людей папаша Артура, которые должны были, по словам Вадима, вытрясти из нее всю душу. Но пока она никого не видела, кроме нескольких крепких ребят возле ворот, которые не обращали на них с Артуром никакого внимания.

– Пошли в дом, – поторопил Инну Артур. – Мне не терпится познакомить тебя со своими родичами.

Инна послушно вылезла из машины, отдала ключи работнику, который уже отогнал «Крайслер» Артура в гараж и теперь взялся за «БМВ» Инны, и тут вспомнила об одной важной вещи.

– Артур, а как зовут твоего отца?

– Я тебя с ним сейчас познакомлю, – ответил ей Артур. – Не тушуйся. Вот увидишь, он будет рад тебя видеть. Только знаешь что...

– Что? – насторожилась Инна. – Что еще?

– Ничего страшного, – ответил ей Артур. – Только я забыл тебя предупредить, что ты беременна.

– Чего? – выдохнула Инна. – С чего ты взял?

– Ну, я сказал отцу, что моя девушка беременна. И поэтому я хочу и должен на тебе жениться.

– Постой, постой! – остановила его Инна. – Так мы не договаривались. Ты что, мне теперь прикажешь с привязанной к животу подушкой ходить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.